

Marfen

тётя Зина

НЕ

служанка
для
ректора-

дракона

18+

Королевской Военной Академии

Marfen Marfen

Тётя Зина (не) служанка для ректора-дракона

<https://litres.ru/74491582>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ректор Королевской Военной Академии Драконов, в которой я оказалась, — настоящий тиран!

Властный, самовлюбленный и эгоистичный.

По своей неосторожности я задолжала ему кругленькую сумму, и теперь он требует выполнять обязанности его личной прислуги.

Но почему-то мне кажется, что он ждёт от меня чего-то большего

— Всё, что вы захотите? — уточняю. — Должностные обязанности должны быть чётко прописаны в контракте во избежание недоразумений и переработок.

— В контракте будет прописан только один пункт — БЕСПРЕКОСЛОВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ, — отвечает Рэйдан, чеканя.

Вижу, как огонь вновь вспыхивает в ледяной бездне его дьявольских глаз.

В тексте вас ждут:

- * властный, но при этом очень сексуальный дракон;
- * неунывающая героиня-попаданка;
- * харизматичный злодей;
- * немного буллинга, свекрови и других неприятностей;
- * огнеопасное противостояние характеров;
- * лёгкий юмор;
- * накал страстей и умопомрачительная химия между героями

18+ #

Яркий ХЭ!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15	76
Глава 16	83
Глава 17	90
Глава 18	97
Глава 19	105
Глава 20	110
Глава 21	117
Г	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Marfen

Тётя Зина (не) служанка для ректора-дракона

Глава 1

Ледяной взгляд пронзает меня насквозь.

Он проникает под кожу.

Разрезает на мелкие кусочки.

Я вся трясусь от страха и унижения.

Разбиваюсь вдребезги.

Боюсь поднять на него глаза.

Ректор Королевской Военной Академии Драконов, и по совместительству — самый красивый мужчина, каких я только встречала, Рэйдан Хёртс, стоит и безразлично осматривает меня с головы до ног.

В его взгляде я чувствую презрение. Конечно, моё тело совсем не идеально.

Любимые эклеры — единственно доступное мне удовольствие, учитывая зарплату воспитательницы детского сада. С шоколадным кремом и тонким заварным тестом.

Я покупаю их каждую пятницу по пути с работы домой и радую себя ими в выходные.

Вот сейчас вспомнила, и сразу заурчал желудок.

От одного я бы не отказалась. Даже со сливочным кремом. Но лучше всё же с шоколадным.

Стою, опустив голову, разглядываю его дорожные сапоги. Форменные, из хорошо выделанной кожи. Надеюсь, что не курсанта. Хотя...

Рэйдан Хёртс — самый влиятельный генерал-дракон королевства Дракарис. Его боятся даже там, наверху. Разве кто-нибудь сможет ему что-то сказать, если он захочет сапоги из кожи дракона младшего ранга?

Сегодня он одет при полном параде. Глаз не отвести.

Но я отвела. Стыдливо.

Если бы я не ела так много эклеров...

Или ела бы поменьше...

Эх, я только и могу мечтать, что такой мужчина, как Рэйдан, когда-нибудь посмотрит на меня так же, как я — на свои любимые пирожные.

С таким же обожанием и слюноотделением.

Но сейчас я вынуждена опустить голову из-за стыда за своё бесформенное тело. К тому же без депиляции.

У меня есть слабое оправдание — в последнее время я приболела. Что уж там, сильно температурила. Лежала, не вставая. Вирус какой-то подхватила. С этой заразой даже эклеров не хотелось. Только спать.

Набираюсь сил и поднимаю голову. Встречаюсь с ним взглядом.

Брови надменно приподняты, а серо-голубые глаза смотрят на меня в упор, не моргая.

Время замерло.

А вместе с ним и моё сердце.

Какой же он красивый. Идеальный!

Выше меня на две головы? Или три?

А за широкими плечами, кажется, поместится целый корпус Академии.

Форма, пошитая по спецзаказу и индивидуальным меркам, сидит как влитая. Как будто он в ней родился. Идеальный крой подчёркивает каждый мускул.

Я скольжу взглядом по рукам, а затем — по крепкому торсу. Грудь увешана орденами — он сегодня при полном параде.

Говорят, что некоторые рождаются в рубашках. Рэйдан же родился в форме.

Еле сдерживаюсь, чтобы не пустить слюну. Поэтому сглатываю и опускаю взгляд.

Моё тело пробивает мелкая дрожь.

Не от холода — желания.

Крышесносного желания разлохматить идеально уложенные тёмные волосы. Обнять за плечи и прижаться к груди. И слушать, как бьётся его огромное сердце... Кажется, оно уже пульсирует у меня в висках.

Тук. Тук. Тук.

А потом... Запрыгнуть на эту скалу, обхватить руками и

ногами и целовать, целовать!

Всё же слюну я, кажется, пустила.

Да, Рэйдан лучше эклеров.

Если бы мне потребовалось отдать предпочтение, то между ними я бы выбрала его.

Вы спросите, как можно выбирать между мужчиной и пирожными?

Я отвечу — это два составляющих моего персонального счастья. Рэйдан и эклеры. Шоколадные.

Так и представляю — просыпаюсь в его постели, сладко потягиваюсь, а он, заботливый и любимый, приносит на подносе кофе и пирожные.

— Подкрепись, милая, — говорит. И улыбается. Только мне. Обнажая свои идеальные белые зубы.

Мои-то зубы совсем не такие. Давно не была у стоматолога. Сами знаете, какие сейчас цены. С зарплатой воспитателя не набегаешься.

Вдруг края моего уха касается его горячее дыхание. По телу разбегаются мурашки. Моему неидеальному телу тридцатилетней женщины.

Запустила ты себя, Зина. Стыдно.

Снова хочу прикрыть грудь и пах, но руки не слушаются. Будто приклеились.

Мой слишком мягкий живот почти касается Рэйдана.

Он явно хочет мне что-то сказать, раз наклонился к моему уху. Но я почему-то не могу разобрать. Стараюсь прислу-

шаться, но всё равно не выходит.

Так и стою перед Рэйданом: руки и ноги по швам, голова опущена. Тело содрогается от мелкой дрожи.

Кадеты смеются, показывают на меня пальцем:

— Как посмела ты, неидеальная, пускать слюни на такого как ректор?

Надеюсь, они хотя бы помидорами в меня кидаться не будут... Хотя их смех страшнее даже тухлых яиц.

Грудь вздымается от учащённого дыхания. Острыми сосками прикасаюсь к кителю Рэйдана.

Стою на плацу. Или в его комнате?

Совсем-совсем голая.

Чувствую его ко мне презрение. Сгораю от стыда.

Глава 2

— Курсантка Зейна Роуз! — наконец, я всё же отчётливо слышу его слова. — Как ты посмела! Просыпайся немедленно!

Приподнимаю веки и сквозь ресницы вижу любимое, такое идеальное лицо Рэйдана совсем близко к моему.

Ректор Королевской Военной Академии Драконов (КВАД или попросту АД, как студенты обычно называют её между собой) наклонился и трясёт меня за плечо.

— Я спрашиваю, как посмела вчера забрать из моего кабинета «Историю королевских домов»? — рычит он, окончательно выдёргивая меня из дрёмы.

Так это был сон. Один из тех ужасно-прекрасных, за которые стыдно, но при этом хочется продолжения.

— Я разрешил тебе только посмотреть!

Любовный морок тут же рассеивается. И я отчётливо вижу перед собой грозного ректора АД.

Его брови, словно два крыла дракона, сойдясь на переносице, устремляются прямоком к вискам, а ноздри гневно оттопыриваются.

В таком состоянии я видела его лишь однажды. В тот день мой сокурсник в наказание за проступок простоял по стойке смирно на площади под дождём с утра до самого вечера.

Я нервно сглатываю. Подскакиваю, чуть не врезавшись

носом в его лоб. Он вовремя одёргивает голову.

Понимаю, что стою перед ректором в ненадлежащем виде — полупрозрачной ночнушке, совсем без белья. Не люблю, когда ночью что-то сковывает.

Хочу спрятаться в одеяло, но его нет на кровати. Видимо я, как обычно, скинула его на пол во сне. И, к своей печали, с другой стороны.

Его взгляд скользит по моей полупрозрачной одежде. Зрачки серо-голубых глаз становятся вертикальными, как у кота. Точнее, дракона. Всё никак не могу привыкнуть к этому миру.

Снова сглатываю. Стоять почти нагишом перед ректором Академии не по Уставу.

Он тоже сглотнул. Видимо, сильно разозлился.

В отличие от сна, сейчас мои руки слушаются. В попытках как-то выйти из сложного положения одну медленно кладу на грудь, другой прикрываю пах.

Волосы после сна растрепались и каштановым каскадом рассыпались по плечам.

Рэйдан поочерёдно переводит взгляд с одной моей руки на другую. Затем начинает внимательно рассматривать моё лицо.

На этот раз наяву, а не во сне.

Мне хочется убрать упавшую на глаза прядь, но руки заняты. Дую на волосы, но ничего не выходит.

Рэйдан делает шаг вперёд и заправляет прядь мне за ухо,

касясь кончиками пальцев моей кожи.

Чувствую, как кровь начинает приливать к моим щекам. Кусаю изнутри губу.

Мне хоть и тридцать, но сейчас я нахожусь в теле первокурсницы в другом мире. Снова восемнадцать на наш манер. Или девятнадцать? Нужно ещё раз посмотреть документы.

Я сохранила собственное сознание, но тело имеет реакции прежней хозяйки. Поэтому каждый раз при виде ректора начинаю дико смущаться и вхожу в ступор, словно овечка перед волком. Нет, драконом.

«(Не) любимая овечка дракона».

Звучит, как неплохое название для любовного романа на самиздатной площадке.

Вот уже почти месяц я не Краснова Зинаида Михайловна, старший воспитатель детского сада «Облачко», или тётя Зина, как меня ласково называли дети.

Сейчас моя душа находится в теле Зейны Роуз, драконицы низшего ранга. Как раз такой, из кого ректор легко может пошить себе сапоги.

Ненавижу чувства этой глупышки к Рэйдану. В мои тридцать я уже давно поняла, что от нарциссов нужно бежать как можно дальше.

Но эта девочка ещё не успела познать боль от разбитого сердца, поэтому сейчас я почти каждую ночь вижу Рэйдана в своих снах. В них гормоны Зейны смешиваются с моими воспоминаниями, превращая всё в кашу.

Если же вы спросите меня наяву, что я предпочту — ЭК-
ЛЕРЫ или этого властного, надменного, самовлюблённого,
эгоистичного, пусть и очень красивого ДРАКОНА, я без ко-
лебаний отвечу, что точно выберу ПЕРВОЕ!

Глава 3

— Как посмела забрать такую ценную вещь из моего кабинета? Как посмела вообще что-то забрать без моего разрешения? — ректор снова кричит мне в лицо, находясь в опасной для меня близости.

Я непроизвольно делаю шаг назад, но упираюсь в ребро кровати. Немного больно. Однако Рэйдан Хёртс может причинить боль куда сильнее.

— Господин ректор, я не успела вчера сделать конспект, поэтому взяла книгу в комнату. Я намеревалась вернуть её вам до занятий, — лепечу я, преодолев оцепенение тела Зейны. Кто же знал, что он появится в кабинете в такую рань?

Его драконьи глаза метают молнии.

— В последнее время, студентка Роуз, вы постоянно попадаете в какие-то ситуации! То артефакт разобьёте, то забудете базовые заклинания! Теперь вот украли ценную книгу! В этом месяце я лишаю вас стипендии в наказание за ваше поведение! — кричит Рэйдан, не сводя глаз с моей руки, под которой нервно вздымается грудь.

— Но ректор, вы не можете так поступить! — возражаю я. На мгновение забываюсь и делаю жест руками, разводя их в стороны.

Он снова сглатывает. Сейчас мне точно прилетит ещё и за неподобающий вид!

Спохватываюсь и снова прикрываюсь.

— Ещё как могу! Прилежную в самом начале учебного года курсантку Роуз как будто подменили! — негодует он.

А я стою и хлопаю глазами. Конечно, подменили. Однако никто спрашивал, хочу ли этого я!

Вот уже почти месяц как я пытаюсь разобраться, что же произошло и где душа прежней хозяйки этого тела. К сожалению, некоторые куски памяти Зейны затёрлись, поэтому иногда я попадаю в неприятные ситуации.

Я изо всех сил стараюсь ничем себя не выдать. Жаль, что получается не всегда.

— На что же я буду жить, если вы лишите меня стипендии? — тихо спрашиваю дрожащим голосом. В тщетной попытке вызвать жалость смотрю на дракона, делая при этом грустные щенячьи глаза.

Неужели и в Дракарисе мне придётся во всём себя ограничивать? Как же несправедлива ко мне судьба. Не могла я попасть в тело какой-нибудь богатенькой драконши? Даже если бы она была старой, толстой и некрасивой, это было бы лучше, чем голодать.

— Как это должно меня волновать? — искренне удивляется Рэйдан. Верхняя губа презрительно дёргается вверх.

— Вы же знаете, я выросла в приюте. Стипендия — это всё, на что я могу рассчитывать, — не сдаюсь, продолжаю бороться.

Директорша нашего детского сада тоже неоднократно пы-

талась лишить меня премии, однако каждый раз я отстаивала свои права — грозилась подать жалобу в минобрнауки или даже написать на сайт президенту. Неужели здесь всё повторяется?

— Ты украла очень ценную вещь из кабинета ректора Королевской Военной Академии! Скажи спасибо, что не отчисляю тебя за столь серьёзный проступок! — не поддаётся Рэйдан.

— Но если я умру от голода, разве это будет не одно и то же? — чуть повышаю голос. Сама не знаю, откуда беру для этого смелость.

— Найди подработку, — пожимает плечами ректор. — В любом случае, с твоими слабыми способностями и отсутствием желания их развивать тебе придётся это сделать. На службу в Королевские войска без моей рекомендации тебя никто не возьмёт.

— Зачем тогда меня зачислили в АД... Академию? — спрашиваю, еле сдерживая слёзы. Он их ни за что не увидит! Такие, как Рэйдан, питаются чужими слезами на завтрак, обед и ужин. Моих — не получит!

— Так положено. Каждый дракон должен пройти подготовку на случай всеобщей мобилизации. К тому же, разве можно знать заранее, насколько способным и прилежным будет курсант? — равнодушно отвечает мне, рассматривая мои босые ступни. — Хватит болтовни. Книгу! — властно произносит он, впиваясь ледяным взглядом в моё лицо и протя-

гивая руку.

Я оглядываюсь по сторонам. Куда же я её вчера положила?

Вдруг страшное осознание приходит мне в голову. К щекам снова приливает кровь.

Глава 4

Ночью я уснула во время чтения в кровати и, вероятно, она упала вместе с одеялом. Надеюсь, страницы не помялись?

Если ректор узнает...

— Я занесу вам её чуть позже, когда приведу себя в надлежащий вид, — бормочу, опустив взгляд.

— Мне она нужна сейчас! Ты же ничего с ней не сделала, верно? — рычит Рэйдан. В его глазах снова вспыхивают молнии. Удивительно, как в одном драконе могут сочетаться столь разные стихии — леденящий душу холод и дьявольское всепожирающее пламя.

Закусываю губу и, приставляя ногу к ноге, начинаю обходить кровать.

В момент, когда равняюсь с Рэйданом, чувствую его дыхание на своей коже. Меня снова пробивает дрожь. Точнее, тело Зейны, которая ужасно боялась, но в то же время грезила об этом драконе.

С одной стороны, я могу её понять. Его мужская харизма, кхм, превышает стандартный размер и неясно как вмещается в военную форму. Но если взглянуть под другим углом, чтобы до этой самой харизмы добраться, придётся отстоять огромную очередь, которая на тебе не закончится.

Встречаемся глазами. Его взгляд прямой, уверенный. Он

прожигает насквозь своим холодом. Мой — испуганный и млеющий. Ну точно, овечка Зина.

Бедная, бедная овечка Зина!

— Быстрее, я жду, — цедит он сквозь зубы.

Я немного ускорюсь, хотя на самом деле мечтаю оттянуть момент своей гибели. Обхожу кровать, всё время повёрнутая к ректору передом.

Краем глаза смотрю — из-под одеяла проглядывает уголок книги.

Боже! Боже! Пожалуйста, только пусть с книгой всё будет хорошо!

Но мои надежды тают, когда я понимаю, что она лежит перевёрнутая в открытом виде.

Опускаюсь на корточки и аккуратно достаю тяжёлый фолиант — атлас важных и могущественных домов драконьего королевства Дракарис со всей их историей.

Обложка книги инкрустирована драгоценными камнями, а срез расписан вручную. Каждая страница выполнена из толстой глянцевой бумаги с добавлением бриллиантовой пыли, а вензеля и обрамление украшены золотой поталью.

Чувствую, как вся кровь отливает не только от лица, но и от рук и ног. Опускаю глаза. Последняя надежда разбивается вдребезги, словно ледяные волны о скалы.

Страницу с изображением дома Рогвардс, одного из самых могущественных домов королевства, пересекает по диагонали огромная складка.

Судорожно пытаюсь расправить бумагу.

Тщетно.

Осторожно закрываю книгу. Вдруг Рэйдан не заметит? Красные камни, похожие на рубины, переливаются кровавым светом.

Цвета именно моей крови.

Накидываю на плечи одеяло и поднимаюсь. Снова подхожу к нему и протягиваю книгу, стараясь не смотреть в глаза. Однако буквально через секунду слышу рёв:

— Что ты наделала?!

Закрываю глаза, пытаюсь остановить последний момент моей второй жизни.

Сейчас точно меня прибьёт.

Кутаюсь сильнее в одеяло.

— Лишена стипендии на год!!! — кричит Рэйдан так громко, что больно ушам.

Поднимаю глаза, полные слёз. Всё же добился своего. Материальное благополучие важно в любых мирах, а стипендия была хоть какой-то гарантией того, что я не умру здесь от голода.

— Я не специально, извините, — произношу и понимаю, как нелепо это звучит. Будто это сказал один из моих пятилеток, разбивший посуду во время завтрака.

— Извините? Извините?! Что ты натворила?! Эта книга выполнена по спецзаказу и передана в дар Королевской Военной Академии! Это один из государственных символов ко-

ролевской власти! Если кто-то из правящих домов узнает о повреждении фолианта, мне сделают выговор, а тебе не сносить головы! — кричит, брызжа слюной.

Похоже, я не успею умереть от голода — меня скоро казнят.

Вся сжимаюсь.

Скукоживаюсь.

Мечтаю провалиться под землю.

Вернуться в свой мир!

Туда, где я неидеальная, с плохой фигурой и тёмными зубами. В детский сад «Облачко» и маленькую квартиру в панельке, которая досталась мне от бабушки.

Туда, где из властных драконов только папаши, которых мамочки раз в год заставляют забрать своё чадо. И мужчины вынуждены тащиться в сад после работы, изрыгая на меня пламя своего недовольства — на жену то изрыгнуть его не смеют.

Но даже так моя другая жизнь намного приятнее этой.

Там хотя бы были эклеры.

Шоколадные...

— Что молчишь, курсантка Роуз?! Ты хоть понимаешь, во что мне обойдётся реставрация книги, а главное, молчание мастера? Как компенсировать?

Я вскидываю глаза. Он что, не убит меня, а поможет?

— Как расплатишься, курсантка Роуз? — ледяной взгляд его драконьих глаз скользит по моим губам в ожидании от-

вѣта.

Глава 5

— Господин ректор, я всё вам верну, обещаю, — шепчу дрожащим голосом.

— И как же?

Рэйдан презрительно оглядывает мою крошечную каморку и то, что в ней имеется: кровать, письменный стол со стулом и платяной шкаф.

Есть ещё небольшое окно, через которое сейчас уже всю светит солнце и подчёркивает мощный силуэт Рэйдана сзади.

Как я поняла из воспоминаний Зейны, её зачислили позже остальных, поэтому места в нормальных комнатах женского общежития ей не досталось.

Но зато она могла жить одна! А как по мне — это огромное преимущество.

С ужасом вспоминаю времена, когда жила в общеаге, обучаясь в пед училище. Деньки, конечно, были весёлые, но я очень уставала от бесконечного шума и отсутствия личного пространства.

— Я устроюсь на подработку... Сегодня же просмотрю все вакансии! — пишу мышкой.

— Сообщу тебе сумму, которую должна будешь мне вернуть.

Рэйдан снова окидывает меня взглядом с головы до пят.

Благо я сейчас закутана в одеяло — оно даёт мне хоть и небольшое, но чувство защищённости.

Смешно.

Разве тонкая шерсть сможет остановить шхуну, которая на всех парусах несётся на айсберг?

Но всё равно произвольно кутаюсь ещё сильнее.

— Да, господин ректор. Спасибо! — лепечу, пытаюсь быть любезной, чтобы не злить его ещё больше.

— И, курсантка Роуз, — говорит, находясь уже в дверях. — В наказание за кражу и неподобающий вид перед ректором сегодня стоишь на плацу по стойке смирно весь день. До моего приказа пост не покидать!

Мой рот раскрывается в желании что-то возразить. Однако тело Зейны сопротивляется, не давая мне произнести ни звука. Спасибо ему за это.

Ослушаться приказа — подписать себе «смертный» приговор!

— Думаешь, я слишком мягок? Может, ещё ударов ремнём добавить?

Слышу в его голосе презрительную усмешку.

— Нет, что вы, господин ректор, — выдавливаю из себя и кротко опускаю глаза.

Про такое наказание я уже тоже слышана. За особые проступки курсантов избивали армейским ремнём по пятой точке. После чего они несколько недель не могли сидеть и слушали лекции стоя. Правда, такого в Академии ещё не бы-

ло, чтобы девушки тоже подвергались этой вопиющей жестокости. Пока доставалось только парням.

— Приступай к наказанию немедленно. Даю пять минут на подготовку! — кидает последнее и уходит.

Слышу звук закрывшейся двери.

Нервное напряжение сегодняшнего утра тут же выливается из меня слезами. Они бегут по щекам, капая на одеяло.

Ноги слабеют, и я оседаю на кровать. Сажу в прострации, глядя в одну точку, несколько минут.

Затем, спохватившись, резко вскакиваю. Быстро влезаю в юбку и накидываю на себя пиджак учебной формы. Несусь на плац выполнять приказ.

Площадка для строевой подготовки расположена в самом центре Академии. Земля хорошо утрамбована. Однако кое-где всё же пробивается трава.

Иногда мне кажется, что её оставили специально, для наглядного пособия места курсантов в Академии — под дорогами сапогами ректора.

Я становлюсь в самый центр. Туда, где совсем недавно под дождём стоял мой сокурсник.

Не знаю, что он натворил, однако бедолага потом ещё неделю драил туалеты в общежитии.

Красавец Рэйдан беспощадно жесток!

Так что, можно сказать, я легко отделалась. Погода сегодня обещает быть хорошей, судя по ясному небу. На работу мне в любом случае пришлось бы устроиться. А выплату

ректору буду считать потребительским кредитом за спасённую жизнь.

В моей прошлой жизни у меня было аж три подобных. Один из которых был сильно просрочен, кстати. Так что этот уж как-нибудь потяну.

Встав по стойке смирно, я уставилась в одну точку.

Как же скучно.

Ещё и живот заурчал. Я даже воды не успела выпить. А в столовой сейчас подавали завтрак.

Система в Академии такая, что минимальный продуктовый набор получал каждый учащийся на завтрак, обед и ужин, но его едва хватало, чтобы не умереть от голода. К тому же, каждый день паёк был совершенно одинаковый, что за месяц мне порядком надоело.

Однако сейчас я была бы очень рада и ему.

Стипендии в сто дракайнов, которую выплачивало королевство сиротам, на дополнительное пропитание не хватало. Никаких накоплений у Зейны тоже не было. Эта дурёха спустила все выходные деньги, которые полагались при выпуске из приюта, на развлечения.

Но кто из нас не сделал бы того же в свои восемнадцать?

По крайней мере, она не тратила все деньги на сладости, поэтому имела плоский живот и тонкую талию.

Хотя в этом возрасте и у меня были такие же.

А потом началось — работа, растущие цены, коммуналка... В общем, сплошной стресс и заедание его пирожными.

В результате — плюс несколько размеров, мягкий живот и обвисшая попа.

И бесконечная усталость от этого вечного дня сурка.

Судя по местонахождению солнца и его интенсивности время уже близилось к полудню. Хорошо, что я не забыла захватить форменный головной убор — фуражку с небольшим козырьком. Выглядит она по-дурацки, но, по крайней мере, может защитить меня от теплового удара.

Живот начал урчать сильнее, требуя столовской похлёбки на обед. Ноги затекли. Ужасно захотелось лечь прямо на землю.

Тело Зейны, так же как и мой разум, совсем не привыкло к таким испытаниям.

Вспомнила вкус столовского компота. Яблочного. Его обычно дают с похлёбкой.

Где же Рэйдан? Он вообще собирается меня отпускать? Хотя бы на обед. Я бы управилась минут за пятнадцать. Что там есть-то?

После обеда время начало тянуться ещё медленнее. А ближе к вечеру и вовсе набежали тучи.

Сейчас середина осени, поэтому переменчивость погоды вполне естественна. Только совсем не радостна для меня.

Кстати, учебный год в АДе начинается не как у нас, а в первый месяц весны, поэтому в это время — его самый разгар.

Никаких каникул до самого конца, к сожалению, не пла-

нируется.

Тучи становились всё плотнее и темнее. Стало понятно, что дождя не избежать. Ветер тоже усилился, и без солнца я быстро замёрзла.

Но Рэйдана всё не было.

Стемнело.

Ветер уже не на шутку начал трепать полы моего курсантского пиджака, сшитого по форме простенького кителя. Еле заметно я приподняла ладонь, на которую сразу же поймала несколько капель.

Я читала, что драконы с развитой силой могут с помощью магии обогреть себя изнутри даже при минусовых температурах. Но куда мне до них? У меня с моей мизерной силой и простейшие заклинания не получаются.

Дождь полил сильнее, вскоре насквозь промочив мою форму. Точнее, пиджак и юбку, которые я надела прямо на голое тело из-за того, что очень торопилась. Благо у кителя пуговицы под самый ворот. Так что никто не должен узнать, что одежда на мне не по Уставу.

Днём это спасло меня от жары. Но сейчас играло со мной злую шутку.

Мокрая грубая ткань формы неприятно облепляла моё тело.

Я дрожала от холода, отстукивая зубами.

Низкий пучок, который я закрутила на бегу по дороге на плац, тоже намок и, конечно, раскрутился.

Теперь и мои волосы растрёпаны не по Уставу, но поднять руки, чтобы закрутить их обратно, я не имею права.

Не злость.

Отчаяние.

Полное отчаяние — вот что я чувствую сейчас!

Стою в одиночестве без возможности пошевелиться.

Забытая всеми так тут и умру.

— Курсантка Роуз! — неожиданно раздаётся позади меня строгий голос, когда слёзы на моём лице становятся уже не отличить от дождя.

— Так точно, господин ректор! — отвечаю машинально, изо всех сил стараясь не выдать в голосе отчаянную радость. Кто же знал, что бывает и такая?

Выпрямляю спину и выпячиваю грудь, на которую Рэйдан, обойдя меня вокруг, почему-то кладёт руку.

Глава 6

Я слышу голос ректора, и надежда разливается во мне приятным теплом.

Однако, когда встречаюсь с ним глазами, понимаю — спасения не будет.

Вместо шлюпки курсантку Зейну ждёт билет на «Титаник».

Рэйдан внимательно сканирует меня сверху вниз сквозь призму айсберга своих глаз. Ничто не может скрыться от него, начиная с растрёпанных волос и заканчивая туфлями, надетыми на босу ногу без чулок.

Не говоря ни слова, он кладёт руку мне на грудь и начинает расстёгивать мой пиджак.

Я вздрагиваю от его прикосновения и опускаю взгляд.

Волна ужаса окатывает меня ледяной водой — впопыхах я застегнула пуговицы неправильно, перепутав их местами. Из-за чего одна сторона выше другой и топорщится.

Как я не заметила этого за целый день?!

Его пальцы ловко орудуют петлями пиджака, который я надела на голое тело. При этом он не сводит пронзающего насквозь взгляда с моего лица.

А я не смею шевелиться без его приказа.

Стою, словно оловянный солдатик, будто опять нахожусь в прошлом сне.

Буквально через минуту с пуговицами покончено. Китель слегка распахивается и приоткрывает взору Рэйдана части упругих полушарий моей груди.

Я сглатываю.

Зрачки ректора по-драконьи сужаются.

Указательным и средним пальцем правой руки он медленно скользит по моей влажной коже от самой верхней пуговицы вниз, вызывая жгучие мурашки.

Они сворачивают мой пах в бараний рог.

Меня обдаёт жаром, и я мгновенно согреваюсь.

Закусываю губу, чтобы не застонать.

В свои тридцать я не могу назвать себя женщиной, опытной в любовных делах. Последние мои отношения были с эклерами, и длились они более пяти лет. Поэтому мой разум, как и тело Зейны, отзывается на прикосновения ректора безумными фантазиями.

Пошевелиться всё так же не смею.

Поджимаю пальцы ног, насколько это возможно сделать в форменных туфлях.

Рэйдан опускает взгляд на свои пальцы, которые в это время проходят по области моей груди. Соски предательски откликаются, заостряясь и выделяясь через ткань пиджака.

Хорошо, что мы с ним здесь только вдвоём, и про этот мой позор больше никто не узнает.

Холодные капли падают с неба и скользят по мокрой голой коже, оставляя на ней бороздки.

Когда его рука добирается до пояса юбки, я снова закусываю губу.

Направляю в укус всё напряжение.

Предвкушаю?

Но ректор убирает руку. Опустив её, задирает мою юбку и кладёт ладонь спереди на бедро. Теперь его горячие пальцы скользят вверх, периодически слегка надавливая на кожу.

Низ живота уже закипает от напряжения.

Я больше не замечаю ни дождя, ни холода.

На лбу и спине выступает пот.

Но тут я спохватываюсь!

Ещё немного и он обнаружит, что на мне нет белья! Поэтому я изо всех сил сжимаю ноги, не давая ему проникнуть к внутренней поверхности.

— Что, здесь тоже одета не по Уставу, курсантка Роуз? — спрашивает, немного хрипя.

Я молчу, боясь наказания. Но ещё больше реакции своего тела, которое уже не на шутку трясёт.

— Курсантка Роуз! Как мне наказать тебя за столь неподобающий вид во время отбывания наказания, которое ты получила, в том числе за подобный проступок? — продолжает Рэйдан, убрав руку. — Если тебе так нравится расхаживать голышом, может быть, пробежишь пару кругов по плацу без одежды?

Я поднимаю взгляд.

Его глаза хищно сверкают.

Не знаю, что ответить в оправдание.

С удивлением обнаруживаю, что дождь буквально отскакивает от ректора, поэтому его фуражка и одежда остаются сухими. Мне тоже стало значительно теплее рядом с ним.

Вот это магия, думаю я и искренне хочу ей научиться.

— Курсантка Роуз, так как мне тебя наказать? — снова спрашивает ректор и, стянув вместе борта моего учебного кителя, начинает застёгивать на нём пуговицы.

Затем он дотрагивается до одного из моих сосков, которые, как назло, ещё заострены.

Я снова еле сдерживаюсь, чтобы не застонать и резко опускаю взгляд на его руки — Рэйдан всего лишь застёгивает пуговицу на нагрудном кармане моего пиджака.

— Господин ректор, — тихо произношу с небольшим придыханием, — утром вы не дали мне времени собраться. Я очень торопилась исполнить ваш приказ, поэтому не проследила за одеждой. Прошу, дайте мне ещё один шанс, — с трудом выдавливаю из себя, потому что горло перехватило.

— Шанс? На поле боя враг тебе второго шанса не даст, — цедит сквозь зубы, снова не сводя своего леденящего душу взгляда с моего лица. — Дракон должен быть всегда собран и готов к атаке! Курсантка Роуз! — вдруг громко кричит Рэйдан. — Прими приказ!

— Так точно, господин ректор! — кричу в ответ на автомате.

— Месяц драишь туалеты в учебном корпусе!

Мои губы тут же начинают дрожать, а глаза наполняются слезами.

Тиран!

Настоящий тиран!

Как могла Зейна в такого влюбиться?!

— Господин ректор, но я же должна устроиться на работу, чтобы вернуть вам долг. Как же я буду совмещать учёбу, работу и туалеты? — шепчу, а голос предательски дрожит.

— Кстати, — отвечает Рэйдан, продолжая сверлить меня хищным взглядом, — я уже нашёл для тебя подходящее местечко.

Глава 7

Вскидываю на Рэйдана глаза.

Мой взгляд пронизан недоверием, в его — замечаю дьявольскую искру.

— Вы нашли мне работу? Какую же? — спрашиваю совсем тихо, как будто боюсь разбудить неприятности.

— Сегодня моя личная служанка разбила дорогую вазу — подарок от королевской семьи за хорошую службу, — чеканит Рэйдан, на последних словах прищуривая глаза. — Мне пришлось её уволить. Но вот беда, найти замену не так-то и легко, учитывая, что территория Королевской Военной Академии закрыта от посторонних. Мне потребуется много времени, чтобы отобрать и проверить досье нового человека.

Ах, да, забыла рассказать — слугами в королевстве Дракарис работают простые смертные, не наделённые какими-то магическими способностями.

Каждому ребёнку при рождении проводят специальный тест на наличие в крови особых частиц, которые впоследствии делают из людей драконов или хотя бы магов. Эти частицы передаются по наследству, но бывают и сбои. Как я успела узнать, даже в королевской семье иногда рождается обычный человек.

Если у кого-то случается такое несчастье, ребёнка без магических частиц в крови вычёркивают из семейной книги и

отправляют на окраину королевства в один из драксов. Это дистрикты Дракариса, где людей растят и обучают рабочим специальностям для обслуживания драконов и магов.

Периодически в драксах вспыхивают бунты, но что могут сделать простые люди против магии и огня драконов? Бунты жестоко подавляются, а людей наказывают.

Дети-драконы и дети-маги учатся вместе в младшей и средней школах.

Однако после совершеннолетия драконы отправляются в Королевскую Военную Академию, где их обучают перевоплощению и управлению самой мощной стихией огня для защиты страны. Драконы составляют элиту королевства Дракарис и занимают все главенствующие посты.

Маги же учатся в высшей школе «Кристл-дракс» и работают затем в инженерных, экономических и управленческих областях среднего звена, будучи некой прослойкой между высшей кастой и неприкасаемыми. Такой вот средний класс на местный манер.

Зейне повезло. В её кровибыли обнаружены драконьи искры. Однако их количество оказалось настолько низким, что проверяющие даже сомневались, не погрешность ли это. Но всё же направили её в Академию, хоть и с опозданием.

— Я не служанка, — произношу вслух и сама себе не верю.

Зина, Зина, тебе не жить!

Дракон сейчас точно откусит голову бедной овечке!

— Что? — шипит Рэйдан.

— Я драконица, а не служанка. Я согласна драить туалеты в наказание за свой проступок, но прислуживать не буду.

Ещё на работе в детском саду меня страшно бесило, когда наглые родители «корзиночек» считали воспитателей и нянечек своим обслуживающим персоналом. Подай-принеси-подлижи.

Нет!

Я старший воспитатель, тётя Зина, Зинаида Михайловна, а не прислуга!

НЕ-ПРИС-ЛУ-ГА!

— У тебя нет выбора, — цедит сквозь зубы Рэйдан, наклонившись к моему лицу. — Других открытых вакансий на территории Академии сейчас нет.

— Буквально вчера я видела, что в библиотеку требовался сотрудник... — пытаюсь вылезти из уготовленной мне западни.

Рэйдан выпрямляется и громко смеётся.

— Библиотеку? Ты хоть знаешь, сколько они получают и сколько ты должна мне? Ущерб составил сорок пять тысяч дракайнов!

— Сорок пять тысяч...

Эта цифра даже в голове не укладывается.

Чувствую, как руки и ноги холодеют.

При зарплате библиотекаря в пятьсот дракайнов я буду отрабатывать лет пятнадцать, если отдавать даже половину

ежемесячно...

Жалость к себе разливается по моему мокрому телу — дождь теперь плачет вместе со мной.

Это уже не потребительский кредит, а целая ипотека!

Только с выплатой не за квартиру, а за жизнь.

Бедная, бедная овечка Зина.

Ох, и вляпалась ты!

Ну сдался тебе этот реферат?

Это всё твой синдром отличницы виноват!

Тяжело вздыхаю.

— Ежемесячное жалованье моей личной служанки составляет две тысячи дракайнов. Я буду удерживать тысячу девятьсот. Если ничего больше не натворишь, то сможешь расплатиться за два года. Тебе, кстати, будет оставаться сто дракайнов на... м-м... всякие женские потребности. И еще сто ты продолжишь получать в виде стипендии через год. Итого на сто-двести дракайнов ты вполне сможешь существовать, — на последнем слове Рэйдан фыркнул.

Мысли крутятся бешеным волчком в голове, пока я обдумываю своё незавидное положение.

Пятнадцать лет просидеть в библиотеке, или два года прислуживать тирану?

— Конечно, библиотека! — кричит гордость.

— Всего два года, и ты свободна! — наезжает здоровый смысл.

Холод снова пробирает меня.

Я начинаю дрожать.

Команду «вольно» Рэйдан мне так и не дал, поэтому я даже не могу обхватить себя руками. Кожа на голых ногах превратилась в гусиную, покрывшись от холода мелкими пупырышками.

— А что нужно делать в качестве вашей служанки? — спрашиваю будто не своим голосом.

Гордость кричит мне ясное «нет!», но здравый смысл её явно не слушает.

— Убирать ректорские покои и кабинет, стирать и гладить мою одежду, сервировать стол... Вообще всё, что я захочу, — последнюю фразу он почему-то произносит немного хрипя. Безжалостный взгляд его серо-голубых глаз впивается в мои губы в ожидании ответа.

— Всё, что вы захотите? — уточняю. — Должностные обязанности должны быть чётко прописаны в контракте во избежание недоразумений и переработок.

— В контракте будет прописан только один пункт — БЕСПРЕКОСЛОВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ, — отвечает Рэйдан, чеканя.

Вижу, как огонь вспыхивает в ледяной бездне его дьявольских глаз.

Глава 8

— Такой пункт ни одна трудовая инстанция не пропустит,
— говорю будто не своим голосом.

При этом уже сильно дрожу: то ли от холода, то ли от страха, а может и вовсе от бешеной энергетики Рэйдана.

Однако знаю, прояснить все неточности нужно обязательно до подписания документов.

— Всё же хотелось бы подробностей.

Он медленно обводит взглядом моё мокрое лицо и снова, как и утром, поправляет прядь волос, упавшую на глаза.

Его горячее дыхание опалает мою кожу и немного согревает.

Но дрожь в моём теле лишь усиливается.

— Вижу, что мою доброту ты восприняла за слабость, — отвечает спокойно и холодно, но я чувствую, что сейчас разразится шторм!

Рэйдан делает полшага вперёд, приближаясь ко мне совсем вплотную. Слышу запах его дорогого одеколona, смешанный с терпкими нотами власти и самооценности, и учащённое сердцебиение.

Внезапно он обнимает меня одной рукой и кладёт её на мои ягодицы.

Я округляю уставшие глаза.

— Что вы... — пытаюсь показать возмущение.

— Так и знал — здесь тоже одета не по Уставу, — произносит, смакуя, глядя рукой мою зад. — Так как же тебя за это наказать, курсантка Роуз? — шепчет мне на ухо, горячими губами слегка касаясь мочки.

Я выпускаю глухой стон, потому что в этот раз уже не в силах сдержаться.

Чувствую, как волна тепла разливается по моему телу.

Мне становится так хорошо, что хочется стоять рядом с Рэйданом вечно.

— Подумай, прежде чем ответить, курсантка Роуз, — продолжает шептать.

Одной рукой всё ещё гладит мой зад, а другой держит за затылок.

— Потому что наказать тебя мне всё равно придётся.

Сглатываю, тщетно пытаюсь проглотить напряжение.

Не выходит.

Рэйдан явно чувствует мою дрожь и наслаждается ею.

— Раз не можешь ответить, то я сам выберу наказание. Судя по всему, ремня не избежать. На первый раз трёх ударов будет достаточно. Курсантка Роуз, прими мой приказ! — внезапно кричит, резко от меня отстраняясь.

— Так точно, господин ректор, — отвечаю, но кричать сил уже совсем нет.

При упоминании ремня мой мозг охватывает паника.

Я, как воспитатель, категорически против такого метода наказания!

Однако послушаться означало бы подвергнуть себя ещё более суровым испытаниям. Поэтому, сжав кулаки, принимаю приказ.

— Курсантка Роуз вышла на плац одетой не по Уставу, за это будет подвергнута трём ударам ремня! Исполнять немедленно! Кругом! — командует Рэйдан, и мне не остаётся ничего другого, как выполнить команду.

Делаю разворот на два счёта, как положено. Строевую подготовку я уже успела неплохо отработать по ночам в своей комнате — ещё одно преимущество проживания в одиночестве. Однако из-за усталости и голода и без того истощённое хрупкое тело Зейны не слушается, и во время приставления второй ноги после поворота, я слегка теряю равновесие.

Что конечно же, не укрылось от взгляда ректора.

— Четыре удара ремнём! — кричит, а у меня снова текут слёзы. — Вперёд наклонись!

Я сгибаюсь пополам и упираюсь ладонями в колени, пытаюсь при этом не сгореть от стыда. Слышу, как брякает пряжка от ремня.

— Раз! — громко произносит, и через мгновение я ощущаю жжение в точке соприкосновения ягодиц с кожаным ремнём Рэйдана.

— А-а! — вскрикиваю больше от неожиданности, чем от боли.

Бьёт по заду, но почему-то огнём полыхают щёки.

— Два!

В этот раз немного больше, но всё ещё терпимо.

Мне кажется, или он бьёт не в полную силу?

Из моих детских воспоминаний ощущения от ударов ремнём должны были быть куда страшнее.

— Три!

Однозначно больше стыдно, чем больно.

Хочет меня унижить, сломать, подчинить.

Рэйдан бьёт по разным местам, но всё равно немного попадает на предыдущие. Вот в таких точках сильно жжёт.

— Четыре!

Последний удар.

Но приказа выпрямиться нет.

Так и стою согнувшись.

Кожа ягодиц начинает гореть.

Рэйдан стоит сзади и непонятно чего ждёт.

Воспитатель хренов.

У меня уже спина затекла, но выпрямиться без приказа не имею права.

Наконец, он разрешает распрямить спину, но команду развернуться обратно не даёт.

Вместо этого подходит сзади почти вплотную и прижимается ко мне всем телом.

Снова шепчет на ухо, обжигая кожу и сознание горячим дыханием.

— Курсантка Роуз, меня совершенно не устроит то, что ты будешь возвращать мне долг пятнадцать лет. Я тебе не банк.

Сглатываю. Об этой стороне вопроса я как-то совсем не подумала.

— Скажи спасибо, что даю возможность выплатить долг по частям, а не требую всю сумму сразу. Предположим, завтра.

Так-то он прав, конечно. Зачем ему тратить собственные средства, причём такие огромные, чтобы спасти шкурку какой-то там недодраконши?

Спасибо, что вообще не сдал меня властям.

Но от этих мыслей мне легче не становится.

Гордость обливается горькими слезами, понимая, к чему ведёт Рэйдан.

К сожалению, другого выхода, как согласиться стать его личной служанкой и **БЕСПРЕКОСЛОВНО ПОДЧИНЯТЬСЯ** всем его приказам, у меня нет.

— Курсантка Роуз, завтра после занятий жду тебя у себя в кабинете. Форму получишь у завхоза, — произносит тоном, который ни за что не потерпит возражений.

— Но всё же, насчёт трудовых обязанностей... — бормочу, цепляясь за призрачную надежду.

Рэйдан лишь усмехается. Через мгновение ощущаю пронизывающий насквозь холод и слышу звук удаляющихся шагов.

Он меня не отпустил?!

Паника снова накрывает, а слёзы душат.

Сжимаю изо всех сил кулаки.

— Вольно, курсантка Роуз! — вдруг слышу спасительные слова, когда ледяное отчаяние уже разлилось по жилам, пронзив меня изнутри миллионами острых шипов.

Дракон явно решил поиграть с овечкой перед тем, как её съесть!

Тиран!!!

— Сегодня не забудь выдраить туалеты в учебной части!

— догоняет меня очередная издёвка, когда я делаю первые шаги в сторону общежития.

Неужели нельзя было начать с завтрашнего дня?

— Слушаюсь, господин ректор, — шепчу, потому что сил даже говорить уже нет.

Плечусь в комнату, еле перебирая ногами.

Гордость рыдает.

Сознание путается.

Но достоинство громко кричит: «С меня хватит! Я любой ценой выкорчую любовь из сердца этой наивной глупышки Зейны! И больше никаких с участием тирана эротических снов!»

Глава 9

Я кое-как поднимаюсь в свою комнату. У неё было множество достоинств, но в тот момент имелся один значительный недостаток — она располагается под самой крышей.

Раньше её использовали для хранения всякого хлама. Однако, когда Зейну зачислили в Академию, комнату пришлось расчистить, а мусор выкинуть.

Мебель внеплановой курсантке досталась тоже так себе. Такое ощущение, что она как раз и была тем самым хламом, от которого таким вот образом очень удачно избавились.

Я захожу внутрь и, закрыв дверь, прижимаюсь к ней спиной. Бешеная усталость наваливается на мои плечи тяжестью картофельного мешка. Не знаю, сколько точно весит мешок с картошкой, но я сейчас так голодна, что, кажется, съела бы его весь целиком.

К сожалению, этот день для меня ещё не закончился, поэтому разувшись и скинув с себя мокрую форму, я лезу в шкаф. Нужно найти что-то совсем старое из одежды, в чём буду драить туалеты весь месяц.

Ещё и в учебном корпусе!

А там туалеты на каждом этаже!

Когда же мне делать домашние задания и спать?

Я тебе ещё покажу, дракон-тиран! Не думаешь о том, кто теперь будет подавать тебе чай?! Кажется, после такого на-

чинаешь понимать поступки некоторых официантов!

Немного приглушив в себе ярость, я начинаю просматривать тот скудный набор одежды, который имела Зейна: сменная пара простого белья, один костюм из мягкой ткани для тренировок, летнее ситцевое платье в горошек, ночная сорочка...

М-да. Ничего не годилось. Нет, не так. Всё было жаль.

Не жаль только эту проклятую форму, будь она неладна!

Точно!

Буду чистить туалеты в ней!

Но не сегодня.

Как представила, что мне нужно будет снова надеть мокрое, так сразу мурашки появились, а я вся скукожилась. Брр!

Вытаскиваю платье.

В конце концов, сейчас только середина осени. Может быть, до следующего лета мне всё же удастся отложить денег, чтобы купить ещё одно?

Случайно смотрю в старое потёртое зеркало, прикреплённое к дверце шкафа изнутри.

Ловлю измождённый взгляд двух карих с золотым отливом глаз.

Пухлые губы от покусываний стали ещё больше, а влажные каштановые волосы немного завились на концах.

Зейне досталась очень милая внешность. Хотя, может быть, в этом возрасте все такие?

Опускаю взгляд.

Туда, где пальцы ректора скользили по мокрой коже.

Юная упругая грудь пусть и не выдающихся размеров, но всё же, даже несмотря на сильную худобу, приятно выделяется двумя выпуклостями с аккуратными тёмно-розовыми сосками.

Затем кладу руку на впалый живот.

Туда, где пальцы Рэйдана остановились.

От воспоминаний по телу сразу бегут мурашки.

Так, стоп! Зина!

Возьми себя в руки! Немедленно!

Ладно Зейна, неопытная малолетка, но ты!

Ты — тридцатилетняя женщина!

Тётя Зина!

Зинаида Михайловна! Старший воспитатель!

Ещё не хватало, чтобы ты потеряла голову из-за какого-то мужика!

Да, красивого! Да, богатого и харизматичного.

Однако при этом властного и самовлюблённого!

Любовь к таким до добра не доводит!

В общем, сначала ругаю себя по полной, а затем натягиваю платье, которое на мой взгляд, слишком сильно подчёркивает женские изгибы и явно не годится для помывки туалетов из-за своей укороченной длины. Но цвет у платья очень приятный — нежно-голубой с белым горохом среднего размера.

Я бы сказала, что этот цвет освежает и отлично контрасти-

рует с карими глазами и волосами. Однако сейчас моё лицо мог бы освежить только душ, сытный ужин и беспробудный сон. Даже шоколадный эклер бы не смог, что уж говорить о каком-то платье.

Волосы снова закручиваю в низкий узел и закрепляю его карандашом, потому что не могу найти заколку.

Желудок настолько отчаялся получить еду, что уже даже не урчит. Он просто прилип к спине. К сожалению, в комнате нет никаких припасов. Да и откуда им взяться, если скудного пайка и так еле хватает? На тарелке у меня ещё ни разу ничего не оставалось.

Собрав всю волю в кулак, я направляюсь в учебный корпус. Хорошо, что все здания на территории Академии связаны между собой подземными или наземными галереями — не нужно выходить на улицу и снова мокнуть. Маленькое летнее платье совсем не годилось для прогулки осенним дождливым вечером.

Сначала я иду отметить в хозчасть.

— Кто там? — кричит старый завхоз, когда я стучу в дверь его каморки под лестницей.

— Курсантка Зейна Роуз. По приказу ректора пришла драить туалеты в учебном корпусе, — отвечаю без энтузиазма. — Это моё наказание на ближайший месяц, — добавляю, когда дверь со скрипом открывается, а на пороге в ночной одежде появляется дядюшка Рунис.

Его спина согнута чуть ли не вдвое, а кожа сильно смор-

цена. Как по мне, дедуля больше похож на сморчка, чем на человека.

— Как, говоришь, тебя зовут? — громко переспрашивает он моё имя.

— Курсантка Зейна Роуз! — почти прокричала ему.

— Я не глухой, Зельна, — ворчит он, недовольно осматривая меня с головы до ног.

— Ещё мне нужно получить от вас форму. С завтрашнего дня я приступаю к исполнению обязанностей личной служанки ректора, — говорю чуть тише, но чётко проговаривая слова.

— Это завтра приходи. Ты сейчас время видела? — снова недовольно бурчит и закрывает дверь прямо перед моим носом, не прощаясь.

Меня от такого поведения начинает раздражать негодование. Как будто мне в радость вместо сна туалеты намывать, и я делаю это исключительно по собственной прихоти!

— А отметку поставите за сегодня? — кричу вдогонку.

— Сначала помой, утром проверю и поставлю, — отвечает дядюшка Рунис через дверь. — Средства найдёшь в кабинке на первом этаже.

Тяжело вздохнув, я направляюсь на исправительные работы.

Глава 10

В подсобке я беру ведро и щётки, тряпку и зловонное моющее средство, а вот резиновых перчаток, к сожалению, к набору не прилагается. И хотя меня этот факт сильно расстраивает (кожу рук нужно беречь смолоду!), где-то внутри я хорошенько злорадствую — завтра этими же ручками буду сервировать стол для ужасного дракона.

Учебный корпус состоит из четырёх основных этажей и крыши, на которой старшекурсники отрабатывают полёты после превращений в драконов. С неё же дирижабль забирает младших, если нужно куда-то лететь — науке обращения начинают обучать только со второго курса.

Хотя мне с моими скудными силами и работой на износ научиться этому не светит даже до выпуска.

Ну и ладно.

Я и сама не сильно-то желаю.

Устроюсь гувернанткой в дом какого-нибудь богатенького дракона-барона и буду воспитывать его шаловливых драконят. Дети меня всегда любили, да и самой мне нравится с ними возиться. Если бы не дурацкий закон об обязательном обучении всех драконов в АДе, я бы уже сложила свои скудные пожитки и была такова.

Тяжело вздохнув, приступаю к уборке. Как я уже сказала, всего этажей в учебном корпусе — четыре, но четвёртый

этаж полностью занимают кабинет и покои ректора. Так что нужно убрать три этажа с мужскими и женскими туалетами на каждом.

Я никогда не была белоручкой, росла, как сейчас говорят, в неблагополучной семье, поэтому приходилось много помогать матери: убирать, стирать, готовить, воспитывать младших.

Ну как помогать — лет с десяти всё хозяйство было практически на мне. Бабушка пыталась забирать к себе на несколько дней, но тут же прибегала мама и упрашивала вернуть меня назад, так как ни приготовить, ни убрать, ни постирать никто другой не мог.

А старенькой бабушке опека детей бы не отдала.

Но зато я привыкла к труду и не боюсь никакой работы. И ничего, выросла вполне себе нормальным, даже, можно сказать, положительным человеком. Правда, из-за методов воспитания отца я не доверяю мужчинам и совсем не стремлюсь вступать с ними в отношения. Эклеры, на мой взгляд, куда безопаснее. Но это уже другая история.

Вот так под саможалостливые мысли я заканчиваю с тремя этажами. Мне повезло — мыть особо много не пришлось. Лишь в одной кабинке оказался забитый унитаз. Однако от усталости и голода, а также согнутого во время уборки состояния сил у меня нет, даже чтобы дойти до душевых кабинок в общежитии. Хотя они всё равно уже закрыты.

И я принимаю решение ополоснуться в преподаватель-

ской комнате, которая располагается как раз на третьем этаже. Не все профессора живут на территории Академии, поэтому здесь они могут немного отдохнуть. Что-то вроде нашей учительской, только намного роскошнее.

Аккуратно постучав и не услышав ответа, я приотворила дверь в комнату, погружённую в полумрак. Даже мебель уже спала, в отличие от меня.

Я однажды бывала здесь — вызывал профессор науки обращения Нордвиг.

На цыпочках, не включая свет, как мышка, направляюсь в противоположный от входа угол.

Однако, когда я уже расслабилась в предвкушении ощущения тёплой водички на своём уставшем теле, внезапно слышу голоса, которые доносятся из смежной комнаты. Сначала я хотела быстро прошмыгнуть назад, но любопытные фразы заставляют меня замереть и прислушаться.

— Я так переживаю! — шепчет молодой женский голос.
— Если ректор узнает, что это была я, он точно расскажет отцу и тогда...

— Не узнает. Он уже уволил служанку. Дело закрыто. Но за помощь ты же понимаешь, придётся отблагодарить... — игриво отвечает мужской голос, который я не могу опознать, так как незнакомец говорит очень приглушённо.

— И как же мне отблагодарить вас, профессор? — кокетливо спрашивает девушка.

Послышался смехок.

— Услуга, безусловно, дорого стоит, так что отблагодари как следует, — немного хрипя произносит мужчина.

Брякнула пряжка ремня.

— Этого будет достаточно, профессор?

Далее раздаются стоны.

— Продолжай. Не останавливайся...

Судя по следующим звукам девушка и не планирует этого делать, поэтому я осторожно выхожу из комнаты.

Меня распирает любопытство, очень хочется выяснить личности этих двоих.

Но даже если бы я узнала, разве поверил бы мне ректор без всяких доказательств? Свидетель из меня не самый надёжный.

— Курсантка Роуз, что ты делала в комнате преподавателей в такой час? Снова решила что-то украсть? — так и представляю себе голос Рэйдана и пронизывающий насквозь взгляд.

Если уж ректор не смог разобраться с этим вопросом, обвинив невинную служанку, то что же я могу сделать одна посреди ночи? Вот был бы у меня здесь мобильник, то я могла бы снять видео, ну или хотя бы записать аудио. А в Дракарисе имелись только фотоаппараты, и то похожие на те, что в нашем мире использовали в прошлом веке.

Уже явно перевалило далеко за полночь, поэтому поколебавшись лишь несколько мгновений, я направляюсь в свою комнату.

До которой тоже ещё нужно добраться!

Я снова жалею себя, когда поднимаюсь на четвёртый этаж общежития пешком, без лифта.

Не включая свет, сбрасываю обувь и платье, оставив их лежать где-то на полу, и как была нагишом, так и заваливаюсь спать, одетая, то есть раздетая, снова не по Уставу.

Глава 11

На следующее утро вместо будильника меня, как обычно, поднимает Королевский гимн Дракариса. Его через громкоговорители врубают на полную мощность.

Поверьте, проспять невозможно, пусть и очень хочется.

Чувство отчаянной тревоги, которая нарастает в геометрической прогрессии с каждым последующим аккордом, поднимет даже мёртвого.

К своей великой печали я обнаруживаю, что форма просохла не до конца. Но так как сменной у меня нет, приходится надевать влажную.

Я тщательно проверяю свой внешний вид перед выходом. Отметины ремнём на моих ягодицах до сих пор горят, поэтому сегодня я не должна давать тираничному Рэйдану повода надо мной издеваться!

До завтрака ещё есть время. Бегу к завхозу за формой служанки, а также отметкой об отработке за вчерашний вечер. Старик долго ворчит на меня за то, что вытащила его из постели, а также недоволен проделанной мной работой.

Я всё это время в голодном нетерпении переминаюсь с ноги на ногу, выслушивая его проповедь про правильную чистку унитазов.

Тоже мне наука!

И когда, наконец, лекция завершается, я, в мгновение ока

забросив форму в комнату, несусь на всех парусах в столовую.

М-м! Какие ароматы!

Ещё никогда в своей жизни я так не радовалась молочной каше, которую выдавали сегодня на завтрак!

А этот божественный чёрствый хлеб с маленьким кусочком сливочного масла, в который я вонзила свои зубы, оказался мне вкуснее даже моих любимых эклеров!

На работе в детском саду я всё время говорила детишкам, чтобы не торопились и пережёвывали пищу тщательно. Однако сегодня я управилась буквально за минуту, ещё и тарелку вылизала.

Со скудной едой покончено, но я до сих пор голодна, поэтому пальцем собираю последние крошки.

Закрыв глаза, воображаю, что это эклер.

Засунув палец себе в рот, начинаю тщательно его рассасывать.

Представляю шоколадный сливочный крем и тонкое заварное тесто, тающие в моём рту.

Языком скольжу по пальцу и причмокиваю губами.

М-м! Какое блаженство.

Издаю глухой стон.

Правду говорят, что остатки сладки.

Покончив с последней крошкой, открываю глаза.

И замираю, как будто под гипнозом.

Поймана в ловушку прямо вот так, с пальцем во рту.

Насмешливый, издевающийся, оценивающий взгляд серо-голубых глаз пронзает меня насквозь.

Уголки рта Рэйдана тут же устремляются вверх в усмешке.

Он сидит в преподавательской зоне с несколькими профессорами. Я даже не заметила его, когда голодная забежала в столовую.

Выходит, он всё это время наблюдал, как я жадно глотала свой утренний паёк и потом вылизывала тарелку?

Чёрт!

Нет, я не доставлю тебе такого удовольствия — видеть, что я страдаю из-за твоего деспотизма, дракон-тиран!

Резко высовываю палец изо рта, распрямляю плечи и гордо поднимаюсь.

Нахожусь всё ещё во власти пронизывающего насквозь взгляда.

Чувствую, как по телу отчего-то разбегаются мурашки, а соски заострились. Переживаю, чтобы их не было видно сквозь влажную форму.

Хочу убежать. Скрыться с его глаз. Спрятаться.

Словно малолетняя девчонка.

Будто я — это Зейна.

Но ведь я не она?

Разворачиваюсь, чтобы выйти из-за стола, но, поторопившись, цепляюсь ногой за ножку стула, отчего чуть не падаю. Сажусь обратно.

Ем я обычно одна за самым дальним столом. Однако гро-

хот посуды из-за моей неуклюжести тут же привлекает внимание, и взгляды курсантов обращаются на меня.

Слышу всеобщие смешки.

Друзей у Зейны среди драконов совсем не было. Никто не хотел даже общаться с приютской нищенкой, живущей в коморке для мусора на чердаке.

Я чувствовала, что девочку это сильно тяготило. В её возрасте хочется иметь много друзей, с кем можно хорошенько повеселиться. Однако лично мне было всё равно.

Не могу сказать, что этим детям я годилась в матери, но и общих интересов у нас быть не могло. Поэтому меня очень устраивало то, что я жила в своей мини-студии отдельно от всех и почти с ними не взаимодействовала.

Резко выдохнув, опять поднимаюсь, поправляю пиджак.

Влага с него уже проникла мне под блузку.

Но я никак не подаю вида.

Собираю посуду со стола и, гордо вздёрнув подбородок, разворачиваюсь, чтобы уйти.

Однако в этот момент краем глаза замечаю, что Рэйдан указательным пальчиком подзывает меня.

Хочет проверить перед всеми, одета ли я сегодня по Уставу?!

Изображаю, что не заметила этого жеста, и продолжаю делать запланированное. А именно — гордо иду в направлении выхода, не обращая внимания на перешёптывания курсантов из-за моего вчерашнего наказания.

Выйдя из столовой, сжимаю кулаки и сердито топаю ногой.

Пальчиком меня подзывает!!!

Взять бы сейчас этот пальчик и засунуть в одно место!

А лучше — сломать!

Так, чтобы ректору было при этом очень больно!

Мало он вчера унижал меня, ещё и сегодня собрался при всех поиздеваться?

Мне хоть и всё равно на студенческий буллинг, но гордость у меня тоже имеется.

Ещё раз с силой топаю ногой, вкладывая в стопу всю свою злость.

Сжимаю кулаки.

Рычу.

Ну, ректор, я тебе ещё покажу! Попросишь ты у меня сегодня чай!

Глава 12

Учебный день подходит к завершению. Захожу в аудиторию на последнее занятие.

Практическая теория драконьей магии.

Сажусь на самый дальний ряд. Достаю из потрёпанной тканевой сумки учебник и рабочую тетрадь. Уткнувшись в книгу, начинаю повторять прошлый параграф.

Вижу боковым зрением, как несколько сокурсников встали в кружок. Один из них показывает на меня пальцем, и я слышу:

— Это её вчера ректор высек ремнём? — интересуется Кайлас Зарт, типичный университетский мажор.

Смазливый, высокий, а его золотистые волосы немного вьются. Хоть и первокурсник, а уже строит из себя звезду Академии.

— Ага, прямо на плацу по заду, — отвечает ему его прихлебатель Роннарт Бакс из семьи чуть попроще.

Кровь начинает приливать к моему лицу.

Так и знала, что кто-то всё же увидит мой позор!

— Неудивительно, нищая и никчёмная. Как её вообще зачислили? — вступает в разговор ещё один богатенький дракоша Урис Мортис. — Точно по ошибке.

— Она так-то ничего. Я бы её тоже отшлёпал. Только не ремнём, — говорит Кайлас, ухмыляясь, и делает несколько

недвусмысленных движений вперёд — назад нижней частью тела.

Слышу всеобщий смех.

Они даже не шепчутся, а говорят вполне громко, ничего не боясь!

Конечно, приютская девчонка со слабыми силами — самая лёгкая мишень для издевательств.

Хочу провалиться под землю.

Очень стыдно.

Всё же реакции тела Зейны никуда не деть.

Сжимаю руку под столом в кулак.

Дышу медленно и глубоко, чтобы не сорваться.

— Слышал, что она теперь будет прислуживать ректору,
— продолжают разговор.

— Да ладно? Драконица — служанка? Этого ещё не бывало!

— Она должна была очень сильно провиниться для такого наказания.

— А может ректору просто понравилось её шлёпать, и он хочет ещё?

Дракоши снова громко смеются, а Кайлас подходит и садится рядом со мной.

— Эй, приютская, как тебя... Зя... Зи...

— Зейна, — цежу сквозь зубы, не поднимая на него глаз.

— Зейна, точно. Слышал, вчера тебя ректор лично отшлёпал по попке. Сильно болит? — спрашивает бархатным го-

лоском.

Кайлас Зарт — дракоша из очень влиятельной семьи. Его отец — один из министров при королевском дворе. Нужно быть с ним осторожнее. У меня и без него сейчас проблем хватает.

— Нет, не болит, — вру, всё же немного ноет.

— А за что он с тобой так? Хочешь, я попрошу отца вступить за тебя?

Я еле сдерживаю усмешку — никто и никогда из влиятельных семей Дракариса не будет заступаться за приютскую нищенку без каких-либо уникальных способностей.

— Не нужно, спасибо, — отвечаю так же, уставившись в книгу.

Кайлас кладёт свою руку поверх моей. Той, что я перелистываю страницы, и сжимает её.

— Ещё слышал, тебя лишили стипендии на целый год? Я могу быть твоим спонсором. За некоторые услуги, разумеется, — говорит томным голосом и перекладывает ладонь на моё бедро. Скользит по нему вверх.

Я не выдерживаю такой наглости и сбрасываю его руку. Поднимаю голову и, смотря ему прямо в лицо, отвечаю:

— Благодарю за участие, Кайлас, но мне ничья помощь не нужна.

Он фыркает и осматривает мой пиджак, на светло-серой ткани которого видны разводы от влаги.

— Я бы на твоём месте дважды подумал, приютская.

Учиться ещё долго, а влиятельный покровитель тебе явно не помешает. Будешь хорошей девочкой, — на этих словах он проводит рукой по моей голове, — буду давать тебе достаточную сумму на твоё содержание. Купишь себе приличную или хотя бы сменную одежду.

Я сжимаю обе руки в кулаки так, что короткие ногти врезаются до боли в кожу.

Противный избалованный мальчишка.

Вот кого не мешало бы хорошенько отходить ремнём!

Хоть я и не одобряю такие методы!

Дышу.

Вдох – выдох. Вдох – выдох.

Затем мило улыбаюсь и, вместо пощёчины, которую мечтаю ему вlepить, спокойно говорю:

— Я подумаю над твоим заманчивым предложением.

Вот это наработанная стрессоустойчивость!

— Так-то лучше, — говорит Кайлас, меняясь в лице, и трогает за подбородок. — Только долго не раздумывай.

Предложение может стать недействительным.

Проводит большим пальцем по моим губам.

Еле сдерживаю позыв плюнуть ему в лицо.

Держись, Зина! Держись.

Снова улыбаюсь.

Затем Кайлас подмигивает мне и очень довольный собой уходит.

Разумеется, я бы никогда не приняла похабное предложе-

ние этого придурка!

Ещё и пощёчину бы залепила, если бы мы жили в нашем мире.

Но здесь я — никто, и прав у нищей приютской девчонки без каких-либо особых способностей нет никаких.

Только обязанности. Обязанности прислуживать драконьей элите.

Хорошо, что годы работы с людьми, точнее, родителями, научили меня, как нужно вести себя в таких вот ситуациях.

Главное — не спорить, со всем соглашаться.

Зачастую большинство проблем решаются сами собой, если их не усугублять.

Поэтому я ещё раз глубоко вздыхаю и радуюсь, что хотя бы сейчас Кайлас Зарт перестал мне докучать.

В учебную комнату входит профессор. Все рассаживаются по своим местам.

Драконья магия даётся мне непросто. Если текст заклинаний я могу хоть как-то зазубрить, то практика у меня совсем не выходит.

Может быть, Зейна всё же не дракон? А те искры в крови были, и правда, лишь погрешностью?

Для меня лучше, если об этом никто не узнает. В Дракарисе даже слабым драконам жить сложно, что уж говорить о магах и простых людях.

Как только звенит звонок, обозначающий завершение занятия, я бегу в свою комнату переодеваться. После предло-

жения Кайласа Зарта работа служанкой у ректора больше не кажется мне такой уж плохой.

По крайней, он хотя бы не будет ко мне приставать.

А если я буду работать хорошо, то, может быть, даже выпишет премию. Отработаю свои два года и была такова! Как раз за это время изучу богатые дома Дракариса, а после окончания учёбы устроюсь в самый лучший из них гувернанткой.

На этой позитивной мысли я направляюсь в столовую на обед, а затем — в комнату переодеваться.

Сегодня я подписываю-рабекий рабочий контракт!

Глава 13

Форма личной служанки ректора удивила меня своим качеством.

У неё мягкая, приятная на ощупь и вовсе не дешёвая ткань. Крой хорошо сидит по фигуре, подчёркивая достоинства молодого тела.

Ряд пуговиц спереди, начиная от стоячего воротничка и почти до талии, и плиссированная юбка по колено придают платью нарядный винтажный вид. Изящное кружево, которым отделан белый передник, струится по кайме плавными волнами.

Если бы не чепчик в виде ободка, то можно было бы считать этот наряд формой советской школьницы.

Довольно разглядываю себя в старое зеркало на дверце шкафа, забыв ненадолго про время.

Спохватываюсь, влезаю в свои курсантские «калоши» и несусь на всех парусах в кабинет ректора.

Пройдя площадку третьего этажа, встречаю девушку в такой же форме, как моя. Она спускается с четвёртого. При виде меня начинает плакать, вытирая глаза фартуком.

Скорее всего, это предыдущая служанка, которую уволили.

На все мои попытки заговорить, она лишь отрицательно машет руками.

Бедняжка.

Наверное, получила большой выговор.

Её тоже ремнём пороли?

Поднимаюсь выше.

Слегка отдышавшись, стучу в дверь кабинета.

Как я уже сказала, покои и кабинет располагались на одном этаже. Они примыкали друг к другу и были сквозными, но при этом имели ещё и отдельные входы.

— Тук. Тук. Тук.

Сначала робко.

Ответа нет.

— Тук! Тук! Тук!

Стучу громче.

— Входи, — раздаётся властный голос Рэйдана.

Осторожно открываю дверь и проскальзываю внутрь.

Ректор сидит за рабочим столом напротив входа и разбирает какие-то бумаги, не обращая на меня внимания.

Я подхожу к нему и присаживаюсь на гостевой стул у стола, скромно сведя вместе колени и положив на них руки.

Время идёт, но Рэйдан меня как будто не замечает.

Хочет вывести из себя, чтобы я потеряла бдительность?

Нет, дорогой дракон, ничего у тебя не выйдет!

Я много лет работала с малышнёй и благодаря этому имею крайне стрессоустойчивый характер. К тому же знаю несколько методик, как погасить эмоциональный вулкан.

Выбираю для себя высокую вазу с красными цветами по-

зади Рэйдана и начинаю внимательно разглядывать на ней каждый узор.

Посмотрим, кто кого?

Тик-так, тик-так.

Стрелки на настенных часах размеренно отсчитывают время. Я сижу, продолжая изучать причудливые завитушки на вазе.

Спустя примерно полчаса боковым зрением замечаю, что Рэйдан периодически поглядывает на меня.

Но всё ещё молчит.

Если честно, сейчас мне интересно только одно — будет ли этот день оплачен?

Наконец, не выдержав первым, ректор собирает бумаги стопкой и стучит ею по столу.

— Что ж, теперь я могу заняться тобой.

Перевожу на него взгляд.

Как-то неоднозначно звучит, не правда ли?

— Давай побыстрее подпишем документы, — продолжает Рэйдан и вынимает откуда-то из середины стопки два листа. — Это контракт моей личной служанки. Подпись поставь снизу.

Ну уж нет, я не дурочка, сначала всё внимательно прочитаю!

Я уже однажды так подписала бумагу на потребительский кредит, поверив рекламе. В итоге процент оказался в два раза выше. С тех пор все документы тщательно изучаю!

И особенно мелкий шрифт.

В этой бумаге тоже вижу приписку.

Так, почитаем.

Контракт состоит совсем не из одного пункта, как говорил мне Рэйдан ранее.

В нём перечисляются все мои рабочие обязанности. С этим всё понятно, ничего необычного: уборка, стирка, глажка и прочее.

Грущу.

Тяжело вздохнув, читаю дальше.

Две тысячи дракайнов, из которых будет удержана тысяча девятьсот...

Всё по условиям сделки, не к чему придраться.

Далее прописывается время работы, но с уточнением, что рабочий день может быть ненормированным в случае особых обстоятельств. В неделю выделяется всего один выходной, но если понадобится, то буду обязана явиться.

Ну точно — рабство!

Срок контракта — два года.

Два долгих унижительных для меня года.

А дальше мелким шрифтом:

* Работодатель имеет право потребовать исполнения других поручений на своё усмотрение.

* Работник обязан удовлетворить любое желание работодателя.

Что-о?!

Глава 14

Последние из прочитанных пункты звучат как-то совсем неоднозначно!

Дышу.

Продолжаю читать.

* В случае отказа от выполнения какого-либо поручения работником работодатель имеет право наложить на него штраф размером по своему усмотрению.

Что?! Ещё и штрафы? Мы так не договаривались!

* В случае, если вместе со штрафами за два года не наберётся сумма в размере сорока пяти тысяч дракайнов, контракт продлевается до момента, пока не будет набрана эта сумма.

Вся моя стрессоустойчивость летит к чертям!

Вскидываю глаза на ректора, вкладывая во взгляд всё своё негодование.

— Что медлишь? Подписывай, — чеканит Рэйдан.

Нет! Давит на меня Рэйдан.

Он будто не видит вулкана, что готов взорваться и вылиться лавой из моих глаз.

— Господин ректор, я бы хотела уточнить... — произношу, набрав в лёгкие побольше воздуха.

— Отказываешься? — спрашивает с поднятой бровью над правым глазом, сверля меня ледяным взглядом. — Тогда

будь добра вернуть мне...

— Нет, что вы, — перебиваю, не давая ему закончить фразу. — Но хотелось бы более подробно узнать про «другие обязанности» и «удовлетворить любое желание». Не поймите меня неправильно, но я девушка порядочная и не оказываю услуг... кхм... кхм... — сглатываю и снова набираю воздух в лёгкие, — интимного характера.

Рэйдан неожиданно для меня откидывается на спинку стула и начинает громко смеяться.

Аж до слёз.

— Ты себя видела, Зейна Роуз? Какие ещё услуги интимного характера ты можешь МНЕ оказать? — говорит, делая акцент на «мне», и продолжает смеяться.

— Но тогда, что значат эти пункты?

Не отступаю.

Рэйдан выпрямляется. Его взгляд мрачнеет.

— Как ты думаешь, почему я плачу своей личной служанке жалование в четыре раза выше, чем получает библиотекарь? — спрашивает он уже серьёзным тоном. — Если я прикажу станцевать, ты станцуешь. Понадобится массаж — сделаешь. Прикажу следовать за мной хвостом или наоборот скрыться с глаз — ты должна будешь это тут же выполнить. Съездить в город в магазин или передать кому-то моё поручение. Всё, что я захочу, всё, что мне может понадобиться. Но это явно не будут услуги интимного характера. Что ты себе навоображала? Зачем МНЕ это?

Он опять сделал акцент на «мне».

И действительно?

У такого дракона явно нет недостатка в женском внимании. Зачем ему платить за интимные услуги, когда он может в любой момент получить их бесплатно? Уверена, что к нему в постель стоит длинная очередь из благородных драконьих девиц.

Чувствую, как лицо начинает гореть.

Зина, Зина!

Ну и выставила же ты себя идиоткой.

Все дома Дракариса мечтают выдать своих дочерей за Рэйдана.

Разве может супердраконище возжелать уютную драконицу низшего ранга, ещё и без всяких способностей?

Чёрт!

Чёрт!

Пытаюсь восстановить дыхание.

— И обрати внимание на пункт о неразглашении. Всё, что ты услышишь или увидишь в моём кабинете и покоях, должно оставаться внутри этих стен.

Опускаю глаза и продолжаю читать. Текст мелким шрифтом ещё не окончен.

* Работник обязуется сохранять тайну. В случае разглашения любой информации сторонним лицам по любой причине на работника налагается штраф в размере сорока пяти тысяч дракайнов.

Я аж поперхнулась.

Начинаю откашливаться.

Ректор наливает в стакан воду из изящного стеклянного графина.

И... выпивает сам, не сводя с меня ледяного взгляда с каким-то хищным прищуром.

— Ещё вопросы? — спрашивает, ставя стакан на стол.

— А если я что-то случайно разобью, как... — лицо вспыхивает сильнее от воспоминаний вчерашней ночи и стонов профессора и курсантки. — Как ваша предыдущая служанка, — заканчиваю на выдохе.

— Ты, вероятно, не дочитала, — говорит Рэйдан и пальцем показывает на последний пункт мелкого шрифта.

* В случае порчи имущества работником он обязан возместить ущерб. Контракт продлевается на сумму возмещения ущерба.

Сглатываю.

Если все пункты из мелкого шрифта сложить, я так до пенсии буду работать служанкой и жить на двести дракайнов...

Стоп!

Здесь нет пункта про увольнение.

Из взысканий только выплата дракайнами и продление контракта. Почему же он выгнал предыдущую служанку?

Снова вздыхаю.

Такой вопрос я задать ему не осмелюсь.

— Господин ректор, здесь только про штрафы. А как же премии за хорошую работу? — тихо спрашиваю.

— Премии? — усмехается Рэйдан. — Благодаря мне твоя голова осталась на плечах. К тому же, быть моей личной служанкой — огромная честь и главная награда. Теперь ты будешь на особом статусе в Академии. Разве тебе этого не достаточно?

Как же, на особом статусе.

Вспоминаю сегодняшний разговор с Кайласом и все насмешки в мою сторону.

Я первая драконица за всю историю АДа, которая будет прислуживать.

Хотя на что я рассчитывала, задавая этот глупый вопрос? Дрожащей рукой ставлю свою подпись.

Зейна Роуз.

Глава 15

После подписания контракта на моём запястье вспыхивает круглая метка с гербом дома Хёртс — на нём летящий чёрно-красный дракон изрыгает пламя, в своих острых когтях он держит фамильный меч.

Метка немного жжёт кожу, поэтому начинаю её чесать.

— Скоро пройдёт, — безразлично произносит Рэйдан.

— Что это? — вскидываю на него удивлённый взгляд.

— Теперь ты принадлежишь мне... моему дому. Особая магия будет следить за выполнением тобой каждого пункта контракта. Также через неё я буду вызывать тебя в случае необходимости.

Мои глаза расширяются.

— Как это?

Встроенного в меня пейджера ещё не хватало.

— Ты поймёшь, когда это случится, — говорит Рэйдан, пожимая плечами.

Его глаза, наоборот, сужаются по-драконьи.

— Она останется навсегда? — в ужасе спрашиваю дрожащим голосом.

Несмотря на кажущуюся близость Дракариса к нашему миру, я попала в какое-то средневековье, ей-богу, где до сих пор клеймят своих рабов!

— Нет, после завершения действия договора она исчез-

нет, — отвечает Рэйдан с усмешкой.

Облегчённо выдыхаю, почёсывая запястье.

— Чего сидишь? Приступай к обязанностям. Сегодня ещё никто не протирает пыль.

— Да, господин ректор, — покорно отвечаю, хотя внутри всё кипит.

Буду как можно лучше выполнять свою работу, чтобы ровно через два года убрать с себя это клеймо! Ведь только его бедной овечке Зине для полного счастья и не хватало!

Поднимаюсь, но стою в нерешительности.

Нехорошие мысли закрались в голову.

Несмотря на риск, я всё же должна прояснить для себя один момент.

— Что? — спрашивает Рэйдан, снова уставившись в документы.

— Господин ректор, значит, благодаря этой метке вы точно узнаете, что какой-то пункт контракта нарушен?

— Верно, я же уже сказал, — сухо отвечает.

— Тогда... Если, предположим, прошлая служанка не разбивала вазу, а это сделал кто-то другой, то...

Медленно поднимает на меня ледяной взгляд.

Зрачки сужаются ещё сильнее. В тонкой полоске, как через замочную скважину, вижу разыгрывающуюся внутри дракона бурю.

— То вы бы об этом точно знали, так? — заканчиваю я тихо.

Рэйдан медленно поднимается.

Подходит ко мне.

— Что ты хочешь сказать? — спрашивает, слегка хрипя, при этом впиваясь в меня смертоносным взглядом. — Думаешь, я её оболгал? — буквально шипит.

— Н-нет, что вы, — пытаюсь как-то исправить положение. Ну и ляпнула же я!

Мало мне своих проблем?

— Для себя уточняю, — смотрю на него через прядь, выбившуюся из-под ободка. Он протягивает руку и заправляет её за ухо, слегка касаясь пальцами мочки.

— Обмануть не удастся. Даже не надейся, — усмехается Рэйдан.

Затем осматривает меня с головы до ног.

— Почему волосы в таком растрёпанном виде? — спрашивает недовольно.

— Потому что вчера я промокла под дождём.

Из-за вас!

Хотелось крикнуть ему прямо в лицо, но я сдерживаюсь.

— И помыться не получилось, так как я полночи драила туалеты.

По вашему приказу!

Раздражение в голосе всё же сдержать не смогла.

Сжимаю руки в кулаки.

— Вот волосы и распушились, а каких-то средств для укладки у меня нет. Купить не на что.

Чего уж там — есть не на что! Какая косметика?!

Рэйдан приподнимает брови.

— Согласно контракту ты должна выглядеть идеально каждый день. Моя личная служанка не может быть похожа на... уборщицу туалетов, — так же раздражённо в унисон мне отвечает он.

— Тогда отмените наказание! Душевые закрываются раньше, чем я буду заканчивать убираться. Или вы хотите, чтобы мой «туалетный» запах через пару дней перебил ваш дорогой одеколон?

Я пошла в наступление, хотя прекрасно знала, что ничто не сможет перебить запах коктейля роскоши, власти и самоуверенности, который исходит от этого дракона.

Искры сомнений вспыхнули в его глазах, но тут же угасли.

— Нет, — отвечает он после коротких раздумий. — Наказание должно быть отработано.

— Тогда освободите меня от пункта про опрятность на период его исполнения. То есть на МЕ-СЯЦ, — последнее слово я произношу по слогам и делаю на нём ударение, чтобы он точно понял.

— Ты можешь мыться вместо какого-либо приёма пищи, — отвечает Рэйдан и пожимает плечами.

— Вместо приёма пищи?! — мои глаза снова округляются. — Я и так недоедаю! Посмотрите на моё тощее тело! — не выдерживаю и повышаю голос.

Всё же сумел вывести МЕНЯ из себя! Какой талант!

Жалость к себе тут же преобразуется в слёзы.

Я быстро моргаю, чтобы не заплакать.

Сейчас нужно во что бы то ни стало отстоять свои права.

За меня это не сделает НИКТО!

Я протягиваю к нему худющую ручонку Зейны и обхватываю тонюсенькое запястье другой рукой.

— Вот, глядите! Смотрите!

Пихаю руки ему чуть ли не в глаза.

Затем щипаю себя за талию. Точнее, за платье, так как на теле щипать нечего.

— И здесь!

Необдуманно хватаю руку Рэйдана и кладу себе живот.

— Чувствуете? Хотя что-то кроме кожи там имеется?

Поднимаю голову и заглядываю в серо-голубые глаза, вкладывая в свой взгляд всю тяжесть бытия от ощущения перманентного голода.

Он же смотрит на меня так, будто уже сам готов прямо сейчас перекусить. Мной.

Я резко скидываю его руку и вовсе так расхожусь, что ставлю ногу на стул и задираю юбку. Провожу ладонью сначала по острому колену, а затем поднимаюсь выше к резинке чулков по внутренней стороне бедра. Делаю небольшой зашип.

— Видите? Даже тут ничего нет!

Рэйдан всё это время не сводит хищного взгляда с моей руки.

Ну точно, сегодня на поздний ужин у дракона будет баранина.

Однако моё тело сгодится только на суп.

Опускаю ногу и расправляю юбку.

— Я и так на грани выживания. Если буду недоедать ещё хоть совсем немного больше, то умру от истощения. Кстати, что по этому поводу написано в контракте? В потусторонний мир за мной явитесь? Там заставите отрабатывать? — ставлю финальную точку, изрыгая огонь недовольства, как настоящий дракон.

Может, я и согласилась быть служанкой, но совсем бесправной рабыней не буду!

Тяжело дышу.

Он тоже дышит как-то неровно.

Я его так сильно разозлила?

Но разве мёртвая смогу отдать ему долг?

— Ты!.. — впервые Рэйдан теряется и не знает, что ответить.

Его ноздри оттопыриваются, а в глазах вовсю полыхают молнии.

Буря всё же разразилась.

Неужели мне удалось вывести хладнокровного дракона из себя?

Один : один.

Так ему и надо!

— Предлагаю компромисс, — продолжаю, немного успо-

коившись. Нужно довести начатое до конца. — Оставьте мне только один этаж. Тогда и наказание будет отработано, и у меня появится время на душ без необходимости умирать от голода.

Вижу в потемневших глазах Рэйдана новую искру сомнения.

Я снова протягиваю к нему тонкое запястье.

Контрольный выстрел, чтобы уж наверняка.

— Два этажа. Разрешаю мыть только два этажа, — сдаётся Рэйдан.

Он старается показать безразличие, но я-то понимаю, как тяжело ему было принять решение об изменении собственного приказа.

Поэтому больше давить не смею.

Рэйдан возвращается на своё место и начинает как ни в чём не бывало разбирать бумаги, всем видом показывая, что разговор окончен, а он вовсе не проиграл.

Я, безумно радуясь своей маленькой, но всё же победе, приступаю к уборке.

Глава 16

Всё время, пока убираю кабинет ректора, краем глаза ловлю его недоверчивые взгляды.

Волнуется, что пыль оставлю или разобью что-нибудь?

По правде говоря, за второе я и сама сильно переживаю. У меня нет ни малейшего желания прислуживать ему до пенсии.

Я даже не знаю, есть ли вообще в Дракарисе пенсия?

Немного забывшись, начинаю напевать себе под нос детскую песенку.

Ничего особенного, просто весёлая мелодия, которая пришла в голову из прошлого.

Дома я всегда убиралась под музыку. Врубишь на полную — и вперёд. Тут же — скука смертная.

Через какое-то время начинаю пританцовывать — трести плечами и немного крутить бёдрами в такт.

Однако я увлеклась настолько, что не заметила выстрел убийственный взгляд в упор.

— Что ты делаешь? — наконец, не выдерживает Рэйдан.

— Выполняю ваше поручение — протираю пыль.

Пожимаю плечами.

— Нет, что ты делаешь?

Он делает круговой жест рукой, очерчивая область моих бёдер.

— Танцую, — отвечаю просто без всяких увиливаний. —
Контрактом это не запрещено.

— Ты меня отвлекаешь, — рывкает Рэйдан и хмурится.
Не понимаю, что его так разозлило?

Что я НЕ страдаю?

Снова пожимаю плечами.

— Я тогда пойду убираться в ваши покои, чтобы не мозолить вам здесь глаза, — произношу и мило улыбаюсь.

— Нет, стой. Сейчас принесут ужин. Будешь прислуживать мне за столом.

— Хорошо, — спокойно отвечаю. Это даже проще. — В вашей спальне тогда приберу завтра.

Всё равно ещё много-много дней до истечения контракта.
Куда торопиться?

Как и сказал ректор, через пару минут слуга вкатывает серебряный столик.

— Что стоишь? Я на разное должен есть? Я обычно ем там.

Рэйдан показывает рукой на круглый стол у окна, вокруг которого стоят четыре стула с высокими изящными спинками и мягкой шёлковой обивкой.

Кухонный работник подкатывает тележку, и мы вдвоём начинаем выставлять блюда на стол и снимать с них серебряные крышки.

Две супницы: в одной суп с морепродуктами, во второй — с говядиной; нежнейшая отбивная, кровяной стейк и запе-

чёрная курица; несколько видов салатов из свежайшей зелени; хрустящие булочки, тарелки с сырной нарезкой и фруктами. Два кувшина — один с ароматным чаем, второй, судя по запаху, с горячим глинтвейном.

Я такую дорогую еду не ела даже на Новый год! Оливье настрогаешь, майонезиком заправишь, курицу запечёшь, бутерброды со шпротами, мандарины и советское шампанское. Утром кофе с эклерами себя побалуешь.

В общем, стандартный набор.

А тут столько всего для него одного?!

— Вы всё это съедите? — спрашиваю, не выдержав. — Один?

Мой полуголодный желудок истошно заурчал, а рот наполнился слюной.

До моего ужина оставался ещё целый час.

Понятно, почему курсантов кормили так поздно. Сначала накрывали столы начальству, а потом на скорую руку стряпали пайки. Богатенькие дракоши всё равно их не ели, они покупали нормальную пищу за дополнительную плату. А для таких, как я, повара особо не торопились.

— Ты видишь здесь кого-то ещё?

Рэйдан демонстративно оглядывается по сторонам.

Затем вальяжно подходит к столу и встаёт рядом со стулом.

Я, словно замороженная, продолжаю смотреть на пар, исходящий из ближайшей ко мне супницы.

— Кхм, — возвращает меня Рэйдан на землю из грёз сытости.

Я понимаю намёк, подхожу и отодвигаю стул, чтобы он сел. Затем занимаю своё место сбоку от него в ожидании новых приказаний.

Кухонный работник собирается уйти. Обычно он дожидается окончания ужина в коридоре. Однако Рэйдан его останавливает.

— Ещё один набор посуды.

Работник выполняет поручение — ставит его на стол там, где стою я. Рэйдан даёт отмашку, и тот укатывает серебряную разноску наружу.

— Пробуй, — приказывает ректор, переводя на меня взгляд.

Сердце начинает бешено стучать от восторга, а рот наполняется слюной.

Неужели он меня угостит?

Неужели сегодня впервые за последний месяц я, наконец, буду сыта?!

Значит, ректор не такой уж и тиран?

Очень, очень хороший дракон!

Улыбка расплывается на моём лице, а живот радостно урчит в предвкушении.

— Ты должна всегда пробовать мои блюда на яд, — спокойно говорит Рэйдан, разворачивая белоснежную хлопковую салфетку и доставая из неё столовые приборы.

— Яд?! — восклицаю возмущённо.

Это я хотела его отравить!

А в итоге — он будет травить меня?!

Дура!

Тиран!

Как ты могла, Зина, представить наличие человеческих черт в характере драконодемона?

Пытаюсь успокоить в себе нарастающий гнев.

— Такого в контракте не было! Мы так не договаривались,

— зло цежу сквозь зубы.

Сжавшийся желудок, почувствовав ароматные пары горячей, свежей и скорее всего, очень вкусной пищи, начинает жалобно её алкать.

— Пункт про **БЕСПРЕКОСЛОВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ** ты забыла? Отказываешься исполнять?

Кожа под меткой на руке начинает зудеть.

Так подумать, откуда в АДе мог бы взяться яд?

Каждый кандидат на соискание открытой вакансии досконально проверяется, а при возвращении на территорию с прогулок все тщательно досматриваются.

Риск мизерный. У ректора паранойя?

Тяжело вздохнув, я решаюсь.

Беру глубокую тарелку и наливаю немного мясного супа.

Божественный запах заполняет мой нос и сознание, а голова начинает лихорадочно кружиться.

В этот момент мне уже всё равно, даже если суп сварен из

отравы. Я просто хочу его съесть!

Отправляю в рот первую ложку.

Вкус ещё более прекрасен, чем запах!

Закрываю глаза, готовая расплакаться.

Медленно пережёвываю кусочек мяса, смакуя.

— Суп в порядке? — спрашивает Рэйдан, не сводя с меня взгляда.

Его глаза как-то странно прищурены.

Он что, действительно ждёт, не отравлюсь ли я?

— В полном, — отвечаю, когда быстро доедаю то, что у меня налито в тарелку.

— Хорошо. Можешь мне его подать.

Потом я так же пробую второй суп, и все мясные блюда и салаты.

Он приказал проверить даже хлеб!

И каждый раз, когда я отправляю в рот новый кусочек, Рэйдан пронзительно на меня смотрит, слегка прищурив глаза.

Кто же знал, что он так боится отравления?

И как же жаль, что я могу прислуживать ему только за ужином.

— Тебе пора в столовую, — говорит он, когда подходит время выдачи вечернего пайка. — Жду обратно через полчаса.

Благодаря тому, что я впервые пришла на ужин не голодная, то смогла отнести в комнату про запас кусочек хлеба и

маленькое яблоко. Добытые путём риска для жизни сокровища я заботливо положила на табурет — иногда использую его как прикроватный столик.

Кажется, нахождение в АДе начинает сиять новыми красками!

Довольная, возвращаюсь к Рэйдану.

Глава 17

Согласно условиям контракта после ужина мне нужно работать у ректора около двух-трёх часов на его усмотрение.

Если честно, на сытый желудок уже ничего делать не хочется.

Однако необходимо отнести грязные рубашки в прачечную и там их аккуратно выстирать на руках из-за дороговизны материала. Также отутюжить те, что высохли, и принести свежие обратно. Ещё нужно подготовить одежду для утра.

В кабинете Рэйдана я не застаю, поэтому направляюсь в покои.

В логове дракона я не была ещё ни разу.

Очень любопытно.

Я постучала, но ответа не последовало. Открываю дверь и вхожу без разрешения.

Первая комната рядом с рабочей оказывается гостиной. Мягкий диван, несколько кресел в дорогой обивке, картины в золотых рамах и роскошные портьеры меня не впечатляют, такие и в кабинете имеются.

А вот наличие изящного чёрного рояля сумело удивить.

Неужели эти огромные руки драконьего генерала способны играть на столь прихотливом инструменте?

Я сама могу наиграть лишь «Кузнечика» — благодаря наличию старенького пианино в нашем детском саду. Когда я

была маленькой, то о каких-либо кружках могла только мечтать, не говоря уже о музыкалке.

Хотя меня всегда завораживали прямые спины пианистов и та виртуозность, с которой они бегали своими длинными пальцами по чёрно-белым клавишам.

Так как Рэйдана и здесь не оказывается, я направляюсь дальше.

Опять постучав и не получив ответа, вхожу в его спальню. Немного смущаюсь.

Святая святых — самое сердце логова дракона.

Огромная массивная кровать из тёмного дерева с балдахин из красного бархата занимает половину пространства. По бокам от неё — прикроватные тумбочки с ночниками, а у окна — кресло с круглой спинкой и торшер. Стены всё так же украшают различные картины в дорогом обрамлении.

Не покои, а музей искусств!

Не удержавшись, я присаживаюсь на край кровати проверить мягкость.

Мне так надоело спать на тонком старом матрасе!

Пару раз подпружинив пятой точкой, я решаюсь прилечь. Приглушённый вечерний свет, сытый желудок и огромная усталость уж очень к этому располагают.

Мне захотелось хоть на пять минут почувствовать себя человеком!

Всего пять минут...

Как-то раз я с подругой ездила в столицу на несколько

дней. Так вот, в гостинице был точно такой же удобный матрац! Ощущение, будто ты лежишь на облаке.

Оно обнимает тебя и говорит:

— Зейна Роуз!

Нет, облако должно разговаривать более мягким и нежным голосом. Однако почему оно продолжает на меня кричать?

Ещё и качает.

Убаюкивает?

— Зейна Роуз!

Я приподнимаю сонные веки, и сквозь дрожащие ресницы вижу лицо Рэйдана. Что он делает на моём облаке?

— Зейна Роуз!!! — кричит он и трясёт меня за плечо.

Ужасное осознание приходит ко мне и я вскакиваю, снова чуть не врезавшись в дракона головой.

К лицу приливает кровь, а горло перехватывает.

— Господин ректор... — начинаю, но не знаю, что сказать.

Это же надо так вляпаться!

Уснуть на кровати самого Рэйдана Хёртса!

Ещё и в одежде.

Хотя без одежды было бы значительно хуже.

Одёргиваю платье и виновато смотрю на Рэйдана.

— Я только лишь хотела проверить качество вашего матраца, поэтому прилегла всего на минуту, и не заметила, как уснула. Это из-за того, что я почти не спала. Извините, —

говорю дрожащим голосом и опускаю голову.

Ледяными руками тереблю фартук.

Со вчерашнего дня начался «ретромеркурий» моего везения какой-то!

Что же делать?

Осторожно поднимаю глаза на Рэйдана.

Он стоит в рубашке и брюках. Без кителя, но всё ещё в галстук.

Под тонкой шёлковой тканью сорочки вижу игру накачанных мускул.

Зрачки сужены по-драконьи.

Ноздри оттопыриваются.

Не к добру.

Я снова опускаю взгляд.

По крайней мере, в этот раз я хотя бы одета по Уставу, точнее, согласно условиям контракта.

Вижу, нет, чувствую, как он делает шаг ко мне.

Я произвольно отступаю, но упираюсь в опору балдахина спиной.

Рэйдан продолжает надвигаться на меня, а я снова это лишь ощущаю.

Мурашками по каждой клетке моей кожи.

Волосками на теле, что встали дыбом.

Затвердевшими сосками.

Чувствую, как он надвигается на меня всей своей мощной драконьей харизмой.

Полутьма.

Кровать.

И лишь мы вдвоём.

Выдыхаю.

Хотя это больше походит на стон.

Рэйдан, подойдя совсем близко, наклоняется и, опалая горячим дыханием, тихо говорит:

— Зейна.

Отчего мои ноги слабеют, а меня бросает в жар? Рэйдан всего лишь произнёс моё имя. Но почему же из его уст оно звучит так по-особенному?

Точно не к добру.

— В этой кровати, — продолжает он немного хрипя, и мне становится ещё жарче, словно я живьём сгораю в пламени дракона, — женщины могут спать только голыми. В следующий раз, если захочется вздремнуть, сначала разденься. Поняла меня? Это приказ.

Я сгорела. Дотла.

Вскидываю на него глаза.

— Следующего раза не будет, господин ректор, — шепчу, а в голове начинаю прокручивать, кто эти женщины, что спят голыми в постели Рэйдана? ВИП курсантки? До слуг бы он точно не опустился.

Рэйдан выпрямляется и немного отступает назад.

— Я тебя предупредил, — говорит он насмешливо. — Что стоишь? Помоги мне раздеться.

Неужели наказания не будет?!

Протягивает мне руки, чтобы я расстегнула запонки. Выполняю.

Затем дрожащими пальцами помогаю ему снять галстук и начинаю расстёгивать пуговицы на рубашке.

Почему-то у Рэйдана это выходило значительно ловче, когда он перестёгивал пуговицы на моём пиджаке.

Интересно, кто эти голые женщины, что спят в его кровати?

Наконец, с пуговицами покончено.

Я слегка прижимаюсь к Рэйдану и выдёргиваю рубашку из брюк.

Запах драконьей брутальности снова ударяет мне в голову.

Кружит.

Опьяняет.

На мгновение закрываю глаза и втягиваю этот запах в себя.

Дорогой одеколон в сочетании с властной роскошью.

— Я очень устал, поэтому на сегодня можешь быть свободна, — говорит Рэйдан, когда я дотрагиваюсь до пряжки ремня.

Вздрагиваю и открываю глаза.

Так, Зина, соберись!

Приказываю самой себе.

Выдыхаю. Ещё раз.

Отстраняюсь на шаг.

— Гардеробная там.

Рэйдан показывает рукой на дверь в следующую комнату.

— Хорошо, господин ректор. Приятного отдыха, — говорю тихо, так как горло перехватило.

Делаю небольшой реверанс и иду забирать его рубашки для стирки.

И всё же, кто эти женщины?

— Стой, — приказывает дракон, когда с грязной одеждой в руках я уже почти дошла до выхода из комнаты. — Для тебя сегодня есть ещё одно задание.

Глава 18

Разворачиваюсь.

Что он там придумал?

Рэйдан сидит на краю матраца в одних брюках, оперевшись на руки. Из света в комнате — только прикроватный ночник.

— Я очень устал, сделай мне массаж ног, — говорит с хрипотцой, пригвождая словами к месту.

У меня открывается от возмущения рот.

Мало того, что я теперь служанка, ещё и массажистка?

— Пункт про беспрекословное подчинение, — опережает меня, закрывая глаза. — Рабочее время не истекло.

Вот же, умеет испортить настроение!

Точно, вспоминаю, что он говорил про массаж днём.

Ну ладно. Надеюсь, ты боишься щекотки, дракон!

— Слушаюсь.

Кладу грязные рубашки на одно из кресел и иду за тазом с тёплой водой и полотенцем.

Налью ему кипяток!

Пока несу необходимое, сквозь пар вижу его измождённое лицо. Правда, устал? Даже не наказал меня за сон в своей кровати. А может быть, что-то случилось?

Ставлю таз на пол и покорно сажусь на колени рядом.

Снимаю с Рэйдана сапоги, искусно выделанная кожа ко-

торых хорошо скользит по его мускулистым икрам. Вместе с ними — носки.

Закатываю брюки.

Касаюсь голой кожи, когда опускаю ступни в воду.

Случайно ловлю его взгляд.

Снова Рэйдан смотрит на меня как-то странно.

Понял, что я специально налила воду погорячее?

Хотя он даже не заметил.

Глупая!

Ещё бы дракон с такой мощной силой боялся горячего!

Как бы он тогда управлял огнём?

Зина, Зина!

Посмеявшись над собой, достаю одну ногу из воды. Кладу кулак на середину стопы и начинаю её бить и разминать со всей силы.

Он тяжело вздыхает.

— Вот же неумёха. Ты что, никогда не делала массаж? — спрашивает раздражённо.

— Нет, — честно отвечаю.

Нам двоим с Зейной как-то вообще не приходилось.

Выдёргивает ногу из моей руки и ставит её на пол. Затем и вторую.

— Садись, — говорит Рэйдан, поднимаясь с кровати.

— Куда?

Смотрю на него снизу вверх удивлённо.

— На моё место. Научу тебя один раз.

Что?!

Я же не ослышалась, да?

Сглатываю.

Продолжаю сидеть на коленях.

Он подхватывает меня за подмышки и ставит на ноги.

Толкает на кровать.

Я сажусь, скромно смыкая колени.

Он усаживается на моё место на полу, скрещивая перед собой ноги.

Затем берёт мою правую ногу и снимает с неё форменную бесформенную туфлю.

Мои глаза расширяются.

Его зрачки сужаются.

Ладонь Рэйдана скользит мне под юбку.

К резинке чулка.

Я начинаю дрожать.

Пытаюсь своей рукой остановить его руку.

— Массаж делается на голые ноги, — тихо говорит Рэйдан, одёргивая мою ладонь.

Затем подушечками пальцев двух рук медленно скатывает чулок вниз.

Я не могу понять, это сон или реальность?

Что происходит?!

Я начинаю тяжело дышать.

Затем он аккуратно берёт за лодыжку и ставит ступню в воду.

Но я не Рэйдан. Меня кипятком обжигает. Однако лишь в первые мгновения.

Затем наступает приятное расслабление.

Он проделывает всё то же самое со второй ногой.

Моё лицо тоже горит. Пылает!

А сердце вот-вот вырвется из груди. Его ритм отдаётся в виски.

С высоты своего места разглядываю блестящие смольные волосы. Запах дорого шампуня кружит мне голову.

Рэйдан поднимает на меня драконий взгляд.

В его серо-голубых глазах вижу что-то запретно-манящее.

В этот момент это не ледяной айсберг, а вязкая огненная лава внутри жерла вулкана.

Она засасывает меня на свою смертельную глубину.

Ловушка, из которой не выбраться...

Не прерывая зрительного контакта, Рэйдан вытаскивает правую ступню и начинает сначала поглаживать, а затем осторожно её разминать.

Гулкий стон вырывается из моей груди.

Спохватываюсь и зажимаю рот руками.

Рэйдан усмехается.

Сладостная дрожь разливается по моему телу.

Она поднимается с самого низа. Достигает паха.

Я снова стону, не в силах сдержаться.

Как его огромные мужские пальцы могут быть такими нежными?

Отвожу руки немного за спину и переношу на них всю опору. Слегка прогибаю поясницу.

Почему мне никто не говорил, что массаж ног — это так приятно?

Ой, мамочки!

Я в раю?!

Его пальцы становятся жёстче, нажимают уже сильнее, иногда причиняя боль.

Но эта боль такая... желанная.

Я даже не знала, что такая бывает.

Снова стону. Уже громче и смелее.

Пальцы Рэйдана скользят между моими пальцами, затем давят на бугорки и разминают пяточку. Слегка скручивают стопу.

Затем он берёт полотенце и аккуратно промакивает остаток влаги с моей кожи.

Ставит ступню на пол.

Всё то же самое проделывает с другой ногой.

Периодически поднимает на моё лицо тяжёлый взгляд.

Не думает же он о том, чтобы меня оштрафовать за то, что я так не умею? Не вычтет сумму за то, что ему пришлось обучать?

Нет. Прогоняю от себя эти мысли.

Он обучает для себя. Показывает, какое наслаждение он должен испытывать.

Как-никак мне нужно будет делать это для него два года.

Предыдущую служанку он тоже обучал?

Почему эта мысль не выходит из моей головы?

Медленно выдыхаю, пытаюсь привести себя в чувства.

Сердце бешено колотится, аж до тошноты.

Рэйдан уже закончил со второй ногой, но почему-то медлит её отпускать.

— У тебя красивые ступни, — совсем неожиданно произносит.

Затем нежно скользит ладонями по лодыжке, выше по икре.

Теперь уже не только лицо, всё моё тело горит.

Полыхает. Сгорает в лаве!

До угольков. Дотла!

Поджимаю пальцы на ногах.

Он снова ловит меня в капкан своего смертоносного взгляда.

Хотя я уже давно утонула.

Лежу на самом его дне.

Дыхание Рэйдана сбивчиво.

Почему он не заканчивает?

— Эти туфли сюда больше не надевай, — вдруг грубо говорит, рывком опуская мою ногу на пол и резко поднимаясь.

Нависает надо мной, тяжело дыша.

Разве я чем-то его разозлила?

— Почему? Да у меня и нет других, — удивлённо отвечаю, ощущая внутри огромную пустоту.

Ещё мгновение назад я была на вершине блаженства, но вот теперь я снова в АДе.

— Они уродливые. Разве тебе не выдали другие вместе с формой служанки? — хмурится Рэйдан.

Смотрю на курсантские туфли. Что уж отрицать, они, правда, безобразные. Но нужно отдать им должное — очень удобные.

— Мне не подошёл размер. У меня слишком маленькая нога. Завхоз даже наругался за это, — сказала я и пожала плечами.

Рэйдан переводит взгляд на мои ступни. Как будто во время массажа он их недостаточно рассмотрел.

— Ты всё запомнила? — вдруг спрашивает он, снова смотря мне прямо в глаза.

— Да, — шепчу.

Уж такое я никогда в жизни не забуду!

Рэйдан придвигается ближе.

Моё лицо почти упирается ему в пах.

Я сглатываю и задираю голову.

Он наклоняется и тихо говорит:

— Не забудь, Зейна, про то, что происходит здесь, ты не имеешь права никому рассказывать. Никогда. Ничего, — делает акцент на последние слова.

Да я и не собиралась.

И даже не потому, что некому.

А потому что мне всё равно бы никто не поверил!

— Не беспокойтесь, я никому ничего не скажу, — тихо отвечаю и пытаюсь встать.

Но Рэйдан продолжает стоять, заблокировав меня.

Я снова сглатываю.

Он желает чего-то ещё?

Чего-то большего?

Хочу ли этого сейчас я?

Низ живота точно требует продолжения.

— Можешь идти, — говорит через какое-то время Рэйдан и отступает на несколько шагов.

Делаю глубокий вдох. Ещё один.

Пытаюсь скрыть на лице разочарование.

Затем вскакиваю, подхватываю чулки и туфли, а также таз с водой и полотенца, и бегу в ванную комнату, приводить себя в порядок.

Прижавшись к двери, беззвучно плачу.

Кажется, это будут два долгих года моего персонального Ада.

Глава 19

Заканчиваю в постирочной с рубашками Рэйдана и иду на следующую работу — мыть туалеты. Меня ждут два этажа.

Воспринимаю это как наказание для самой себя за проявленную слабость.

Взрослая женщина не может справиться с чувствами малолетки!

Это никуда не годится.

Пора бы этому бурлящему гормонами телу уже осознать, что такой суперэлитный дракон, как Рэйдан, никогда не положит глаз на такую, как Зейна. И уж тем более на такую, как Зина.

Тяжело вздыхаю.

Переодевшись в голубое платье с белым горохом, беру набор для уборки и иду к мужскому туалету на первом этаже.

Но только я собираюсь открыть дверь, как слышу голоса.

Сначала я хотела развернуться и пойти в женский, но знакомый смех останавливает меня.

— Вот увидите, уже до Дня благодарения она будет стонать подо мной и умолять: «Ещё, ещё! Кайлас, мне так хорошо! Глубже, жёстче! Возьми меня сзади! А-а! А-а!» — кичится Кайлас, изображая женский голос.

Я хмурю брови, замерев вполоборота.

— Ты что, правда хочешь взять её в содержанки? — сме-

ётся Урис.

— Шутишь? Так, отшлёпать пару раз. По попке. Она в моём вкусе, но путаться с нищенкой... А если кто узнает? На смех же поднимут, — фыркает Кайлас.

— Отшлёпать я бы тоже не отказался, — присоединяется к разговору и Роннарт. — Сообразим что-нибудь на троих на празднике? Можно в общежитии.

— В её комнате я побрезгую. К себе что ли тащить? А вдруг кто увидит?

— Все будут бегать вокруг ректора. Можно в профессорской. Там и обстановочка не хуже, чем в наших комнатах, и рядом с банкетным залом.

Подонки.

Я сжимаю кулаки.

И вообще какого чёрта они делают сейчас в учебном корпусе?

Теряю из-за них драгоценное время.

— Тогда и я с вами. У меня даже есть идея, как мы сможем это проверить, — говорит Урис.

Он показывает что-то остальным, и дракоши дружно начинают поддакивать и хлопать его по спине.

— Как ты это достал? — удивляется Кайлас.

— Старые связи, — небрежно отвечает Урис.

Очень хотелось бы мне узнать, что они затеяли. Однако в следующий момент я слышу шаги в сторону двери, поэтому быстро ретируюсь в женский туалет.

Во мне бурлит гнев!

Как можно так поступать с бедной девочкой?!

Только потому, что её некому защитить, богатенькие могут делать всё, что вздумается?!

Ну уж нет, мерзавцы, я буду на празднике начеку и никуда не отойду от ректора ни на минуту!

Ловлю себя на мысли, что считаю Рэйдана своим защитником.

Усмехаюсь.

С чего бы ему меня защищать?

Он тоже из элиты, причём из самого верхнего эшелона. И, скорее всего, он даже закроет глаза на преступление богатеньких дракош.

Не будут же наказывать сыновей почётных домов из-за приютской нищенки?

Ещё и меня виноватой выставят, что сама, распутная, их соблазнила.

Не стал же Рэйдан разбираться по поводу вазы, хотя прекрасно знал, что предыдущая служанка её не разбивала.

Поэтому нет, Зина! В Дракарисе ты можешь рассчитывать только на себя.

Впрочем, как и в своём мире тоже. Не привыкать.

Грустно вздыхаю.

Буду осторожна!

Хорошо, что я всё это слышала.

Может быть, «ретромеркурий» оставил моё везение в по-

кое?

Закончив с туалетами, направляюсь в душевую. У меня есть примерно полчаса до закрытия кабинок. Скинув с себя платье, ныряю в одну из них.

Тёплая вода приятно струится с макушки до пят, смывая напряжение последних двух дней.

Намыливаюсь мылом из стандартного набора курсанта. Теперь моё тело и волосы снова пахнут ромашкой. Однозначно лучше, чем туалетами.

Вода обнимает меня, расслабляя зажимы.

Совсем как Рэйдан сегодня...

При воспоминании о больших, но таких нежных руках ректора мурашки тут же разбегаются по моему телу, а соски заостряются.

Мои пальцы скользят вниз от пупка.

Как же давно у меня не было мужчины, а у Зейны так вообще никогда.

Но молодое тело жаждет.

Оно требует.

Кричит.

Умоляет!

Невольный стон вырывается откуда-то из глубины.

Снимаю душевую лейку и направляю поток тёплой воды между ног.

Закрываю глаза.

Низ живота наполняется желанием, раздувается, словно

спелый фрукт.

Снова стону.

Представляю, что руки и губы Рэйдана касаются моего тела, причиняя ему такую же сладостную боль, как сегодня вечером ступням.

Гладят.

Надавливают.

Сжимают.

Скручивают.

Подчиняют.

Делают со мной что угодно!

Горячие и такие нежные.

Руки Рэйдана...

Мой фрукт уже готов сорваться с ветки и разбиться о землю на множество кусочков.

Ещё немного. Мне нужно ещё совсем чуть-чуть.

Однако воду отключают, и она начинает бежать тонкой струйкой, а потом и вовсе иссякает. Это значит, что я должна срочно выходить, пока не погасили свет.

Сегодня моему фрукту суждено сгнить на ветке.

Разочарованно вздыхаю и открываю глаза.

Беру своё старенькое небольшое полотенце, заворачиваюсь и выхожу из кабинки.

Хочу надеть платье, но почему-то его не оказывается на крючке.

Глава 20

Стою голышом, завёрнутая в крошечное полотенце, которое едва прикрывает ягодицы. С мокрых волос сбегает вода.

Платье, бельё и туфли исчезли.

Поднимаюсь на носочки, так как пол холодный.

В голове начинают прокручиваться мысли.

Что могло произойти?

Это же не ловушка от Кайласа и его прихлебателей?

Если я так начну подниматься к себе в комнату, то меня может кто-нибудь увидеть. И тогда с репутацией Зейны будет покончено навсегда.

Пытаюсь погасить нарастающее волнение.

Дышу.

Ещё дышу.

Не помогает.

Сердце бешено колотится.

Вот-вот вырвется из груди.

Что же делать?

Начинаю паниковать.

Слёзы подступают.

Перехватывает горло.

Боюсь выглянуть наружу — вдруг меня за дверью поджидают?

Может быть, запереться в душевой кабинке?

Но утром будет ещё больше глаз!

Паника нарастает.

Страх обрушивается на мою голову приливной волной.

Становится трудно дышать.

Руки и ноги превращаются в ледышки.

Старые воспоминания, о которых хочется забыть, врываются в сознание.

Училище. Я в полотенце так же стою в пустой душевой. Меня окружают.

Тот дикий страх снова сковывает.

Овладевает мной.

Подчиняет.

Сгибаюсь вполовину.

Хриплю.

Оседаю на холодный пол.

Опираюсь о стену и обхватываю колени.

Тени прошлого наступают.

Они уже совсем близко.

Смеются.

Трогают меня.

Пытаются сорвать полотенце.

Дрожу всем телом.

Из груди вырываются всхлипывания.

В прошлый раз в самый последний момент мне помог комендант общежития. Но в этот раз мне никто не поможет.

Я совсем одна в этом ужасном, враждебном мире драко-

НОВ.

Весь месяц я держалась, как стойкий оловянный солдатик, не давая себе раскиснуть.

Но сейчас страх разрушил заслоны. Он вывел меня из шокового состояния, в котором я находилась после перемещения в тело Зейны.

Чувства полного одиночества, растерянности и тоски по своему миру сжимают меня в свои болезненные тиски.

Мне так жалко себя.

Зажимаюсь ещё сильнее.

Из глаз безостановочно бегут слёзы.

— Курсантка Роуз, — вдруг через густую пелену пробивается знакомый голос. Он вспыхивает крошечным светом в окошке маяка надежды. — Ты в душевой?

Это галлюцинация?

Или он с ними заодно?

Свет гаснет.

Вокруг снова крошечная темнота.

Резкий звук мужских каблуков по кафельной плитке заставляет меня вздрогнуть.

Они здесь.

Каждый шаг эхом отдаётся мне в голову.

Зажимаю руками уши.

— Не трогайте! — кричу. — Не подходите!

Я не в силах контролировать этот страх.

Он управляет мной.

Полностью владеет.

— Зейна, посмотри на меня, — велит мне всё тот же голос, но уже совсем близко.

Мои глаза и уши закрыты.

Не хочу видеть!

Не хочу слышать!

Он осторожно касается моего локтя.

— Зейна, успокойся. Открой глаза. Это приказ.

Метка на руке, которая и так заставляла кожу чесаться до боли, теперь начинает обжигать.

Я чувствую внутри себя постороннюю силу.

Она рассеивает тьму моего страха и заставляет делать то, что велит голос.

Хочу сопротивляться этой силе, но не могу.

Медленно открываю глаза.

— Посмотри, это я.

Вижу перед собой Рэйдана, сидящего на корточках.

Больше никого.

— Успокойся. Всё хорошо, — твёрдо говорит ректор.

Метка горит.

Посторонняя сила внутри меня гасит панический пожар.

Немного начинаю приходить в себя.

— Это твоё? — ректор показывает на мои бельё, платье и туфли, которые он держит в руках. — Я нашёл их разбросанными в коридоре по пути сюда.

Киваю и выхватываю платье. Прижимаю к себе, пытаюсь

немного прикрыться.

— Что произошло? — спрашивает без издёвки.

Ловит мой затравленный взгляд.

Мотаю головой, не в силах произнести ни слова.

— Всё хорошо, Зейна. Тебя никто не обидит.

Снова чувствую силу, которая заставляет мои нервы раз-
жаться, расслабиться.

Мне становится значительно легче.

Кажется, отпускает.

— Одевайся, я подожду снаружи, — говорит Рэйдан, ак-
куратно кладёт мои вещи на пол и поднимается на ноги.

Выходит из душевой.

Слышу звук закрывающейся двери.

Наконец, я могу соображать — паническая атака прошла.

Медленно поднимаюсь на ноги.

Давно меня так не накрывало.

Видимо, вся эта ситуация с Кайласом всё же ударила по
моей нервной системе.

Натягиваю платье и ныряю в туфли.

Мокрым полотенцем слегка отжимаю волосы.

Потом заворачиваю в него трусы и лифчик. Я постирала
их перед мытьём.

Выхожу наружу.

Рэйдан стоит ожидая. В брюках и рубашке, у которой рас-
стёгнуты верхние пуговицы и закатаны рукава. Вместо сапог
— лёгкие туфли.

Чувствую, что платье слишком короткое. К тому же оно прилипло к влажной коже и чересчур подчёркивает объёмы и изгибы фигуры. Понимаю, что острые соски проглядываются сквозь тонкую ткань.

— Пойдём, я провожу тебя до твоей комнаты, — говорит Рэйдан всё так же без тени насмешки.

Сейчас он совсем другой.

Кто из них настоящий?

Рэйдан, больше не говоря ни слова, разворачивается и направляется к лестнице.

Я следую за ним.

Ловлю себя на любопытстве: что он делает в общежитии в такое время? Он же ложился спать.

Не пришёл же он сюда специально из-за меня? Да и как бы он мог узнать?

Вероятно, он посещал кого-то в женской половине. Некоторые дракоши из очень влиятельных домов живут в собственных роскошных вип комнатах.

Смущаюсь. Чувствую, как кровь приливает к лицу.

Так неловко вышло с этой панической атакой.

Опять я выставила себя перед ним в плохом свете.

Рэйдан, пока мы поднимаемся на чердак, ни разу не оборачивается и останавливается только возле моей комнаты.

— Иди, уже поздно. Завтра жду тебя в положенное время.

— Спасибо, — кротко благодарю его за всё.

Открываю ключом дверь и вхожу внутрь.

Затем переодеваюсь в ночную рубашку и развешиваю полотенце и бельё на дверце шкафа.

Залезаю под одеяло.

Странно, но звука удаляющихся шагов Рэйдана не слышу.

Он что, всё ещё стоит за дверью?

Вдруг та же неведомая сила, подчинившая меня в душевой, заставляет мои веки закрыться.

Я проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 21

На следующее утро поднимаюсь с кровати с тяжёлым сердцем. Я прекрасно понимаю, что сегодня будет продолжение вчерашней ситуации. Более того, ОНИ не спустят мне с рук, что их шалость не удалась.

Когда я вхожу в столовую, помещение наполняется громким хохотом.

— Смотрите, кто пришёл!

— Ректорская шлюшка!

Некоторые парни начинают свистеть.

Это и так было ясно, но сейчас стало совсем очевидно — мои вещи забрали из душевой не случайно, а с целью поиздеваться. И сегодня они отыгрываются за вчерашний облом.

— Эй, служаночка, не замёрзла голышом по лестнице подниматься? — выкрикивает Лейзи Ворт со своего места. Старшекурсница. Её отец — помощник главного казначея. Их семья имеет очень высокий статус в Дракарисе.

Чувствую, как к щекам начинает приливать кровь.

В голове проносится мысль — что случилось бы со мной вчера, если бы Рэйдан так вовремя не появился?

— Приютская, ректора ночью хорошо ублажила? — подкивает кто-то из свиты богатой драконихи.

— Может, и нам покажешь то, что ему показывала? — раздаётся с другой стороны от кого-то из старших парней.

— Ты ничего. Сколько стоят твои услуги?

Пока иду к столу для раздачи пайков, парни тянут свои мерзкие руки, чтобы ущипнуть или просто меня потрогать. К такому я не была готова.

— Дешёвка, он даже к себе в покои тебя не повёл.

— Не противно ректору трахаться в комнате для мусора?

Сжимаю кулаки, стараясь не обращать внимания, но с каждым выкриком это становится всё сложнее. Из-за вчерашней панической атаки моя психика ещё не может полноценно сопротивляться нападкам.

Значит, они видели, что ночью Рэйдан провожал меня до комнаты или уходил после того, как я уснула. Похоже, репутацию Зейны уже не спасти.

— Отымел по-быстрому, как портовую шлюшку, и ушёл!

— Коленки не стёрла?

Внутри снова нарастает паника.

Пожалуйста, только не сейчас!

Не при всех!

Я обязана держаться во что бы то ни стало!

Не должна показывать им, как мне больно!

Я изо всех сил вцепляюсь в ручки подноса с едой, который взяла. Однако тело предательски дрожит так, что тарелки начинают громко звенеть.

Вжав голову в плечи, направляюсь к своему обычному месту — в самом дальнем углу возле корзины для грязной посуды.

Краем глаза бросаю взгляд за невысокую перегородку.

Профессора делают вид, что ничего не происходит.

Никто не собирается вмешиваться в беспредел, который творят богатенькие дракоши. Никому не нужны проблемы из-за приютской нищенки.

Рэйдана сегодня на завтраке нет.

Но если бы и был, разве вступился бы за меня?

Даже хорошо, что он не видит моего очередного позора.

— Зейна, ты подумала над моим предложением?

Кайлас подходит сзади так неожиданно, что я вздрагиваю и замираю.

— Не затягивай. Бывшие в употреблении вещи при длительном пользовании очень сильно теряют в цене, — усме- хается он прямо мне в ухо.

Глотаю застрявшие в горле слёзы.

Как так вышло, что я, тридцатилетняя женщина, вляпа- лась в университетский буллинг?

Но самое главное, почему меня это ТАК беспокоит?

Неужели тело имеет большую власть, чем сознание?

С каждым днём мне становится всё сложнее отделять Зи- ну от Зейны.

Не потеряю ли я саму себя в конце концов?

Кайлас звонко шлёпает ладонью по моей ягодице под но- вую волну смеха.

Вся ситуация его очень забавляет.

В отличие от меня.

— Эй, приютская, после ректора и Кайласа Зарта заглянешь ко мне?

— Может, сегодня по-быстрому отсосёшь?

Продолжают выкрикивать мерзавцы под залиvistый смех и свист.

Будь на моём месте настоящая Зейна, разве пережила бы она этот позор?

Гнев закипает! Бурлит!

Но я не знаю, как себя сейчас успокоить.

С такой ситуацией я не сталкивалась ещё ни разу!

Мои ноги не могут пошевелиться. Они словно приросли к полу.

А я ведь даже невиновата ни в чём! Как, в прочем, и Зейна.

Мечтаю в этот момент превратиться в огромного дракона и спалить всю столовую вместе с этими самодовольными, напыщенными, высокомерными рожами!

Но я не могу им ответить. Тогда я точно подпишу нам с Зейной смертный приговор.

Так и стою с подносом, а в меня со всех сторон продолжают лететь плевки в виде обидных слов. Слёзы глотать уже не получается, они бегут по щекам и падают на пиджак.

Вдруг смех стихает.

Наступает мёртвая тишина, которую нарушает только звон посуды на моём подносе.

Кайлас отстраняется от меня.

Слышу шаги. Выверенные. Неторопливые. Такие знакомые.

Руки и ноги холодеют сильнее.

Я не могу ошибаться.

Это Рэйдан.

Расскажет всем про мою вчерашнюю слабость?

Даст им ещё один повод?

Я падаю вниз. Лечу в бездну.

На бешеной скорости.

Не за что ухватиться.

Если до этого у меня оставались остатки самообладания, то сейчас мой внутренний стержень разбивается вдребезги.

Кто угодно, но только не ОН.

Не Рэйдан.

Ну зачем ты пришёл?!

Закрываю глаза.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.